Предсказание послушницы из ночного храма

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

АСЯ РОМ

Ася Ром

Предсказание послушницы из Ночного Храма

«Автор»

2024

Ром А.

Предсказание послушницы из Ночного Храма / А. Ром — «Автор», 2024

Мир изменился. Появление на свет существа с магической силой с каждый годом становиться сродни чуду. Людьми завладело отчаяние и страх, подталкивающий к мольбам в Ночных Храмах. Мольбы услышаны. Настал тот день, когда на сцену вышла послушница, уверенно передающая предсказание: «В год Белого Змея на свет появятся двое поистине сильных магов, которых не было прежде и более не будет. Они принесут либо знание вашему миру, либо погибель».Предсказание превратилось в проклятие. На сильных магов открыли охоту, а рожденных детей стали прятать, чтобы спасти. Одной из них была я. Маленькая девочка, которую спас кулон матери и некромант, готовый пожертвовать всем, ради своей семьи. Я была готова к борьбе и потерям на этом трудном пути, пока не столкнулась с тем, ради кого хочется мечтать о будущем. Теперь я обязана выжить.

© Ром А., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Пролог 5
1 7
2 15
3 21
4 28
5 35
6 41
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Ася Ром
Предсказание послушницы из Ночного Храма

Пролог

– Что же мне делать? – спросил я в очередной раз у младенца в руках.

Барв плакал и звал маму, которую я не могу вернуть. Я жалкий некромант[1], что даже не способен поднять призрак умершей жены. Все, что от нее осталось, – это горка пепла, и я не представляю, кто мог совершить с ней подобное и почему.

В дверь громко постучали. Поздний час. Слишком поздний. И если на пороге стоит очередное умертвие[2], клянусь всеми богами, я сотру в порошок соседнее кладбище и прилегающий к нему городок!

– Ммм, – произнес призрак погибшего лекаря, которого я поднял себе в помощь.

Хороший был мужик. Жаль, я не знал, что ему вырвали челюсть, из-за которой он не может сейчас говорить. А я в душе не знаю, что делать с младенцем!

Снова стук. Еще громче и сильнее прежнего. Даже призрак лекаря стих, посмотрев на входную дверь. Значит, там не труп.

Когда я настежь распахнул двери, то меньше всего ожидал там увидеть свою первую любовь. Милла Гроуф. Лучистая и жизнерадостная девушка всегда помогала мне справляться с тьмой, которая меня окутывала 24 часа в сутки. И сейчас я видел эту тьму вокруг нее. А это означает лишь одно. Она умирает.

– Вергус. – повторила она. – Прошу прости меня.

Из глаз женщины брызнули слезы, которая она уже не могла сдерживать. Я не видел ее никогда такой. Такой слабой и жалкой. Внутри все сжалось от плохого предчувствия. Даже Барв в кроватке стих, почувствовав веяние холода.

– Мне больше не к кому обратиться.

Из плаща Миллы выглянула маленькая девочка: густые каштановые волосы, маленькие карие глаза, плотно сжатые губы и россыпь конопушек по всему лицу. Копия своей матери.

Я сразу же заметил светящийся кулон на ее шее. Непроизвольно взгляд упал на руки Миллы, которые уже начинали темнеть. Она отдала большую часть своей магии на то, чтобы скрыть силу своей дочери. Это страшная и опасная магия. На такой отчаянный шаг идут, только если жизни угрожает опасность.

– Значит, это правда … – не сдержался я.

Послушница из Ночного Храма увидела видение в алмазе ночных Богов: «В год Белого Змея на свет появятся двое поистине сильных магов, которых не было прежде и более не будет. Они принесут либо знание вашему миру, либо погибель».

– Прошу тебя защити ее, Вергус. – молила меня Милла.

– А как же ее отец?

Кое-как сдержал в себе ревность. Именно Пол увел у меня Миллу в университете, навешав ей на уши сказки о любви и хорошей жизни. Я знаю, что Милла купилась не на это, а

---

[1] Некромант – это маг, у которого есть доступ в мир мёртвых: способен поднять из земли или упокоить нечисть всякого рода. Также специализируется на борьбе с существами, которые подверглись мутациям и потеряли рассудок.

[2] Умертвие – это восставшее из мёртвых разумное существо, которое может поднять маг или проклятие.

на знания, которыми обладал этот темный маг[3]. Но это не меняет моего отношения к нему. Я ненавижу этого выродка.

– Он мертв, – дрожащими губами произнесла она, а маленькая девочка плотнее прижалась к ноге матери.

Твою мать!

– Я не знаю, что это Вергус. Но это что-то ищет Миккаэллу. И я не знаю никого, кто мог бы ей помочь лучше, чем ты. У меня не осталось никого, кроме тебя, – с трудом говорила Милла, серое лицо которой начало краснеть от стыда. – Она очень умная и поможет тебе …

– Милла … – хотел отговаривать от этой плохой затеи я.

Вдали послышались возгласы стражи. Яркие всполохи были видны на соседней улице, а это значит, что мою первую любовь ищут прихвостни Императора.

– Медальон скроет ее силу. Никто не узнает, кто она, – прижав к себе дочь, торопливо объясняла она.

– Хорошо, – сказал я, протягивая руку маленькой девочке.

Милла быстро меня обняла и шепнула в ухо слова благодарности. Внутри все сжалось. Наклонившись к своей дочери, она обняла ее и стерла девочке память заклинанием. Маленькая Миккаэлла стала падать. Я подхватил ее на руки и проследил, как Милла медленно удаляется от моего дома. Я хотел ей помочь. Хотел спасти. Но она не позволила.

Нежно улыбнувшись мне, девушка развернулась и на моих глазах превратилась в пыль. Ее вещи тяжелым грузом упали на землю, а прах развеял ветер. Подобное я видел лишь однажды, когда мать Барва умерла на моих глазах. Я не знаю, кто это мог сделать, но, приложу все силы, чтобы понять, что здесь происходит. Я обязан защитить свою семью.

[3] Темный маг – это сильный маг из закрытой Тёмной Империи, где проживают существа, одарённые темной магией и изучающие ее. Отличительная особенность таких существ: светлая кожа, черные волосы, сгустки магии черных или серых оттенков.

1

– Дядя Мирш, но это уже не смешно! – психанула я, в очередной раз исправляя ошибку управляющего. – Вы ошибаетесь, а мне потом выслушивать клиентов.

Два года назад, когда дядя Мирш взял меня к себе в лавку зелий, он не ожидал такой добросовестности, а мне нечего было делать. Чтобы не сойти с ума и не впасть глубоко-глубоко в депрессию, я решила отдаться работе. Я не только консультировала покупателей, но и убиралась в лавке, расставляла склянки по алфавиту, чтобы легче было искать и, конечно же, придумывала свои зелья (за что хорошо получала).

– Миккаэлла, мой возраст дает мне право на такие мелкие ошибки, – заискивающе проговорил он.

Всегда так делает, когда портачит. Если бы я перепутала двадцать зелий местами, то мне бы штраф влепил. Мало того, что свою работу делаю, так еще и его тяну. И почему я все еще здесь?

– А я вам говорю, ищите мне замену. Скоро начнется месяц коха[4], и я пойду на учебу, – уверенно врала я.

На самом деле никуда я не поступила. Университет? Я вас умоляю! На него столько денег придется потратить, а по итогу я получу какую-то бумажку, и все! Работой не обеспечат, мол, «ищи сама», на бюджетное место не попаду (не под той звездой родилась), а оплатить сама шесть лет учебы не смогу. Просить деньги у Вергуса гордость не позволяет, а отложить такую крупную сумма за два года работы в лавке я так и не смогла.

Поэтому приходиться всячески изворачиваться, чтобы побыстрей убежать отсюда. Если скажу Миршу правду, то он мне в резюме такие гадости напишет, что я ввек не отмоюсь. Гномы они такие.

– Ох, Миккаэлла, в сотый раз прошу тебя, останься, – упав на пуфик, взмолился дед. – Я такой сотрудницы, как ты, нигде не найду. Хочешь, я тебе зарплату повышу?

Конечно, хочу! Только врешь ты все. В том месяце обещал, а зарплату так и не повысил.

– Нет. Учеба не ждет, – категорично отрезала я.

Послышалась трель волшебных колокольчиков, которые висели над дверью в лавку. Старик скрылся в своей лаборатории, чтобы поддерживать миф о своей занятости, а я поправила фартук и натянула на лицо одну из своих фирменных улыбок.

– Добрый день, господин. Чем я могу вам помочь? – слегка поклонившись покупателю (тупое правило дяди Мирша), жизнерадостно произнесла я.

Стоило мне поднять глаза на клиента, как я с трудом сдержала недовольство. Темный. Высокий коренастый мужчина средних лет, в дорогой одежде, с породистым лицом и хмурым взглядом смотрел на меня в упор.

«Если сейчас попросит что-то для импотенции, не удивлюсь», – вспоминая количество проданных зелий «привязка»[5] или «первая любовь»[6], решила я.

Таким посетителям всегда было стыдно видеть за прилавком девушку. Говорить о мужских проблемах той, кто может быть одной из безумных фанаток, не в их правилах. И меня это всегда веселило. Жаль только, что эта выскочка темная. Они те еще привереды в выборе зелий и ингредиентов.

---

[4] Месяц коха – это месяц, когда талантливые маги, чародеи и существа поступают в высшее магическое заведение.

[5] Зелье «Привязка» – это зелье влияет на рассудок существа или человека, привязывая его к тому, кто подлил его.

[6] Зелье «Первая любовь» – это зелье возрождает в существе или человеке любовь к тому, кто подлил его.

– Моя помощница заказывала у вас вчера десять зелий «исцеления»[7], а пришли зелья «плодородия»[8], – взвалив на стол коробку с фирменной эмблемой лавки «Гном исцеления», гневно пробасил мужчина.

– Ваша помощница рыжая и в короткой юбке?

Понятно. Любовница не то заказала, а мне сейчас выслушивать. Еще, как назло, Мирш в лаборатории уши греет. С этим пора заканчивать.

– Да, – как ни в чем не бывало ответил он, между делом поглядывая на свой магбук[9].

Занятая птичка. Обойдемся малой кровью.

– Господин … – начала я с натянутой улыбкой.

– Нео Берг, – перебил он не отрываясь от устройства.

Достал.

– Господин Нео Берг, не могли бы вы оторваться от вашего устройства и уделить время вопросу, ради которого пришли? – Мужчина удивленно посмотрел на меня. – Спасибо, – с сарказмом ответила я. – Ваша помощница вчера пришла в компании молодого человека, с которым так упорно флиртовала, что не реагировала на меня. Я у нее трижды переспросила про заказ и вручила ей лист заказа, где она расписалась. Поэтому ошибки быть не может. Крайне жаль, что в вашем подчинении такие «летающие» девушки, но отчитывать стоит ее, а не меня.

– Я вас не отчитывал, – задумчиво подметил он.

– Пока что. Я проходила это уже сотни раз, – с сочувствием призналась я. – Вы где-то встретили прекрасную диву, возможно, даже сирену[10], и потеряли голову. Она начала петь вам в уши, что хочет быть самостоятельной и работать. Вы решаетесь взять ее к себе, даже не представляя, чем это все обернется. По итогу она постоянно косячит, а вы не можете ее бросить, потому что она ваше золотце и отлично работает в горизонтальной плоскости. Поэтому приходиться вам срываться на всех подряд, чтобы не сойти с ума,– быстро протараторила я, чтобы высказать все, что я думаю о таких, как он.

– Миккаэлла! – зло рыкнул дядя Мирш, выглянув из лаборатории. – Прошу простить ее, господин. Она у меня с богатой фантазией и иногда путает реальность с выдуманным миром, – опустив голову, признался он.

– Интересно путает, – убрав в карман брюк магбук, заинтересованно произнес гость. – Я похож на того, кто на работу берет любовниц?

– А вы как думаете? – не стесняясь его положения и вечно шикающего хозяина сбоку, выдала я. – Вот лист, что она подписала, и если это никак вас не убедит в моей правоте, то можете вызвать менталиста[11], и он подтвердит мои слова.

Мужчина молча взял предложенный лист и пробежался взглядом по заказу и размашистому почерку помощницы. Недовольство читалось на его лице также хорошо, как надписи на всех склянках в лавке. Я с трудом сдерживала торжествующую улыбку.

– Официально устроены? – вдруг спросил он, чем вызвал шок не только на моем лице, но и на лице Мирша.

– Что? – не поняла я.

– Вы официально устроены в этой лавке или подрабатываете? – посмотрев на меня исподлобья, задал вопрос Нео.

---

[7] Зелье «Исцеление» – это зелье исцеляет у человека или существа раны, ожоги, переломы, укусы и многое другое, но не воскрешает.

[8] Зелье «Плодородие» – это зелье исцеляет растения любых размеров, видов и подвидов.

[9] Магбук – это пустая магическая книга, в которой всплывают изображения и информация от других магов.

[10] Сирена – существо, обладающее голосом, который влюбляет в себя мужчин и доводит их до безумия. Отличаются неестественно совершенной красотой и наличием хвоста, от последнего они на время могут избавиться.

[11] Менталист – это существо, как правило, человек, способный внедряться в воспоминания любых существ и влиять на их рассудок.

– Официально.

– Не хотите поменять работу?

– Она учиться идет! – гордо выпятив грудь вперед, вклинился дядя Мирш.

– Мне нужна незамужняя помощница, без детей и родственников-инвалидов. Работа официальная, пятидневка с девяти утра до семи вечера. За все переработки буду доплачивать. Придется работать с бумагами и другими сотрудниками, сопровождать меня на совещания и другие мероприятия,– менторским голосом говорил он, убрав руки в карманы брюк.

– Вам точно помощница нужна? Больше на жену похоже, – не удержалась от подкола я.

– Вот зарплата за месяц. Вас устроит?

Когда мистер Нео Берг писал на бумаге, я ожидала увидеть, что угодно, но не семизначную цифру. С такой зарплатой я за год заработаю себе на учебу и целый дом! Даже дядя Мирш закашлялся воздухом, подглядев цифру. Он такое мне ввек не предложит.

– И что входит в обязанности? – недоверчиво уточнила я. – Небось и постельные игрища?

– Нет, – усмехнувшись, ответил мужчина, окинув меня снисходительным взглядом.

– Тогда в чем подвох?

– У меня скверный характер, как и у других подчиненных, с кем вам придется работать.

На макбук пришла очередная новость. Вздернув рукав, мужчина посмотрел на часы и с каменным лицом закончил разговор:

– Если вас все устраивает, жду в офисе. Улица Баклейского д. 9, этаж 2.

Не проронив больше ни слова, Берг ушел. Даже не забрал с собой зелья, за которые заплатил, и не поменял на те, что ему были необходимы.

Как-то все очень странно получается. Я ему нагрубила, даже не поздоровалась так, как следует это делать с темными, решила, что он берет на работу любовниц, и плюс не помогла в его же проблеме. В каком из этих моментов он решил, что я стану хорошей помощницей? Я вроде не пила зелья «удачи»[12], чтобы мне так с самого утра повезло.

– Ты же не уйдешь к нему, а, Микка? – снизошел гном до нежного прозвища.

– По-моему, глупо с моей стороны отказываться от такой работы. За эти два месяца я получу столько, сколько у вас за целый год, – меняя принесенные им зелья с «плодородия» на зелья «исцеления», ответила я. – И вы, как мой дальний родственник, дядя Мирш, должны порадоваться за меня. Так хорошо всему обучили, что даже такие люди берут на работу после пятиминутного разговора, – решила подсластить пилюлю я. – Поэтому надеюсь на ваши хорошие рекомендации.

Гном еще долго грустил и пытался меня удержать. Но, еще раз посмотрев на семизначную цифру, написанную на маленьком кусочке бумаге, которая все еще лежала мертвым грузом на столе, сдался и скрылся в своем кабинете.

Отработала я этот день как никогда лучше. С чего я поверила, что на другой работе будет лучше, чем здесь? Да только из-за одной зарплаты! Пусть я буду там целыми днями напролет, главное, что не здесь за копейки. К тому же работа с темными – это всегда познавательно.

– Я дома! – прокричала я.

Закрыв входную дверь ногой, я пыталась как можно аккуратней поставить пакет на пол. С лавки взяла зелья для Нео Берга, которые он забыл, и плюс заглянула на рынок. Поэтому пакет вышел неподъемным. Дотащила его исключительно на одном энтузиазме.

– Наконец-то, – слетая с лестницы, пропел Барв. – Чего так долго?

– Мог бы и встретить, раз так переживал, – проворчала я, передавая пакет двоюродному брату.

[12] Зелье «Удачи» – это зелье приносит удачу тому, кто его выпил, в течение 3 часов.

Мои родители погибли, когда я была совсем маленькой. Кроме Вергуса, брата моего отца, и гнома[13] Мирша, сводного брата матери, у меня никого не было. Мирш не мог меня приютить, так как у самого дома был вечный бедлам из четырнадцати маленьких гномиков и большой тучной жены. А Вергус похоронил любимую жену и остался с маленьким сыном, за которым кому-то нужно было смотреть.

Тогда-то я и оказалась на пороге его дома. Как сейчас помню взъерошенного Вергуса, незнающего, как правильно пеленать ребенка. Откуда это знала я? Да я не знала! Просто соврала, что могу в этом помочь и импровизировала. Уже тогда я поняла, что, если хочешь выжить, не стоит быть искренней во всем.

Барв младше меня на четыре года, и, пока Вергус работал в шахте, я присматривала за ним. Мне было пять лет, когда дядя меня удочерил. Он ни на минуту не пожалел о своем решении. И это не мои слова, а его. Я помогла ему не упасть на дно бутылки с горя, а он заменил мне отца и мать. Вот так, маленькой и нестандартной семьей мы и живем.

Вергус часто пытается найти всем нам мать. Но получается у него это с каждым разом все хуже. За все эти двадцать лет он был женат трижды. В первый раз это была полукровка: помесь эльфийки[14] и человека. Она очень любила искусство, и весь наш дом потонул в ее картинах. Даже меня пыталась научить этому ремеслу, но быстро сдалась, признав мою рукожопость. Расстались они спустя три года, когда Вергус перестал быть ее музой.

Вторая женушка была магичкой[15]. Именно тогда мы с Барвом и познали прелести матерного языка. Бонусом мы узнали все смертельные заклинания, а мне в подарок и по секрету рассказали заклятия, опускавшие приспособление мужчин в секунду. И все бы ничего, но на одном из государственных заданий она перегорела[16]. Та веселая и бесшабашная магичка сгорела за два дня, так и не добравшись до нашего дома.

Вергус уже стал думать, что проклят, и обратился за помощью к ведьме[17]. Она и стала его последней женой. Этот брак был самым коротким. Так уж вышло, что ведьма не учла один факт. Дядя Вергус был некромантом и общался с мертвыми. Он хорошо это контролировал и мог отключать их зов, но, когда ему было особенно туго, он открывал им все двери. В один из таких дней он и встретил всех бывших этой ведьмы, которая гналась за богатством, травя своих мужей. Девять! Их было девять до Вергуса! Он стал юбилейным. Моя любимая шутка.

После этих историй дядя успокоился. Хотя, может, дело еще и в том, что мне исполнилось восемнадцать лет и в матери уже не нуждаюсь. Невозможно нуждаться в том, кого не помнишь. Ревновала ли я других детей? Нет. Мне всего хватало. К тому же на крайний случай через дом жил дядя Мирш. Если мне становилось слишком хорошо, я приходила к нему домой. Четырнадцать детей от одной жены, которая выглядела как воительницы Острых гор. До сих пор уверена в том, что именно она насилует Мирша по ночам, заламывая его руки и затыкая рот первым попавшимся носком.

– Где Вергус? – раскладывая в холодильнике продукты, спросила я.

– На работе. Очередной заказ прилетел, – нервно дернув плечом, признался Барв.

Видимо, очередной неупокоенный призрак. Почему-то среди всех некромантов они всегда выбирают Вергуса. Вначале это жутко пугало. Иногда я думала, умру рано или поздно от страха. Но потом пришел тот день. День, когда увидела, как Вергус упокоил сотню трупов

---

[13] Гном – это существо с низким уровнем магии и ростом не выше метра.

[14] Эльф – это магические существа, как правило, отличающиеся от людей длинными и заострёнными ушами, а также бледной кожей и совершенной красотой.

[15] Магичка – это сокращение словосочетания «женщина-маг».

[16] Перегорание – оно достигается выплеском большого или всего магического резерва мага и существ, после чего магия либо убивает носителя, либо уходит из него навсегда.

[17] Ведьма – это женщина, вступающая в союз с нечистью или темными магами, чтобы обрести сверхъестественные знания или толику магии. Активно практикуют и изучают изготовление запрещенных зелий и проклятий.

гоблинов[18], которые с какого-то ляда поднялись в будний день. Тогда я успокоилась. Если он справился с целым войском трупов, то и страшного призрака в шкафу прижмет.

– Что приготовил? – вставая на цыпочки, чтобы заглянуть за плечо брату, спросила я.

– Жуков-травиков[19] в твоем любимом кисло-сладком соусе, – гордо произнес он.

Когда он успел приготовить? Сам, наверно, только вернулся с работы. Барв трудится сейчас на благо короны. Братец тоже открыл в себе некромантию. Не такую мощную, как у отца, но тоже вполне достойную. Когда он окончил колледж, его с руками и ногами сцапал Генерал-полковник Оуен Физрд, заправляющий Следственным отделом в нашем городе. И не прогадал. С того момента, как у Барва открылся дар некромантии, Вергус штурмует его по всем книгам и личным конспектам, чтобы его сын выжил.

– Ты самый лучший брат на свете, – заполнив тарелку с горкой, пропела я.

Оба уставшие и голодные сели за стол и с жадностью приступили к трапезе. И, только когда тарелка опустела, у меня появилось желание разговаривать. Барв ел и о чем-то напряженно думал. Когда он хмурится, то становится копией своего отца.

Оба широкоплечие, всегда в прекрасной физической форме, словно готовятся к войне. Коротко стрижены, с небольшой бородой и рядом некромантских татуировок, которые виднеются из-под одежды на шее и кистях рук. Но мое самое любимое – это их рост. Оба по два метра ростом, что позволяет мне в их обществе чувствовать себя маленькой и слабой.

Так уж вышло, что все мои одноклассники в школе были со мной одного роста. Когда отметка закончилась на 1,80 сантиметров, я поняла что найти нормального парня, рядом с которым смогу позволить себе надеть туфли, будет крайне тяжело. И в те моменты, когда мои комплексы достигают непозволительных вершин, я провожу время в компании дорогих мне мужчин.

– Слушай, Микк, мы тут с отцом долго думали, – напряженно начал Барв, закончив с ужином. – И решили сделать тебе подарок.

Парень вытащил из кармана халата небольшой конверт. Сказать, что я опешила, – это ничего не сказать. День рождения у меня нескоро, сегодня не праздник, посвященный женщинам или ненормальным бабам, чтобы мне подарки дарили. Да и не бросал меня никто на днях, чтобы я нуждалась в утешении. Даже как-то страшно стало.

Открыв конверт, я увидела кучу денег. Внутри все похолодело. Неужели меня выдворяют из дома?

– Ты так много работаешь всегда, – запустив в волосы пятерню, продолжил он. – И совершенно не тратишь на себя деньги. Поэтому мы решили, что поможем тебе с поступлением в университет.

Я сдерживалась, как могла, но слеза предательски покатались по щеке. Я исподлобья посмотрела на брата. Ему было неловко. Явно Вергус заставил его отдать этот подарок, так как сам разревелся бы, видя мою реакцию. Даже на фиктивную подработку ушел.

– Барв … – начала дрожащим голосом я.

– Здесь всего на два года, но я взял подработку, – неправильно поняв мою реакцию, перебил он. – Так что мы справимся. Микка, у тебя такой потенциал и сила, что лучше всего тебе пойти в наш Университет. Все равно мы с отцом и его армией призраков не научим тебя тому, что ты могла бы там получить. Я слышал, в их библиотеке есть много книг о предсказаниях и Ночных Храмах[20] нашей Империи.

---

[18] Гоблин – это уродливое человекоподобное существо с заостренными ушами, которое проживает в подземельях и боится солнечного света. Имеет небольшой резерв магии. Многочисленный вид существ, своим числом побеждающий других магических существ.

[19] Жук-травик – это жук с большим зеленым брюшком, проживающий на лиственных деревьях и питающийся листьями. Является деликатесом для эльфов, которые разводят их на продажу.

[20] Ночной Храм – древний храм, который основали первые маги, получившие в руки от Богов магическую силу всякого

– Сам-то что не пошел? – гнула свою линию я.

– А что они мне там дадут? Все, что можно, я уже знаю от отца. К тому же Физрд во мне души не чает и без бумажки об окончании Университета, – делился своими мыслями он.

– Спасибо вам, – закрыв конверт, сказала я. – Я сегодня уволилась и больше не работаю на дядю Мирша.

– Вот и отлично. Отдохнешь перед учебой.

– Я устроилась на другую работу. Там мне предложили такую зарплату, что я сама смогу оплатить все шесть лет учебы, – неуверенно поделилась я.

– Так-так-так. И что это за работа? – отодвинув тарелку в сторону, допытывался наш молодой сыщик-некромант.

– Помощницей на некого Нео Берга, – еле слышно сообщила я, так как сама еще не разузнала об их конторе толком ничего, а уже уволилась.

– Ты серьезно? – обалдело переспросил Барв.

Лицо брата вытянулось и побелело от шока. Кто же это такой, что у него такая реакция? Неужели я связалась с плохими темными? Тогда ясно, почему они обещают такую зарплату. Вот же я дура!

– Микка, это новый тренер нашей сборной по громобою[21]! – с искренним фанатизмом прошептал он.

Глаза брата заблестели. Он пытался попасть в команду по громобою, но его не взяли, так как он некромант и уровнем сил не подходил. Чаще всего туда берут стихийников[22] или боевых магов[23], которые наверняка смогут снести соперников с дороги и заполучить летающую по полю молнию.

И вместо того, чтобы впасть в депрессию и возненавидеть этот вид спорта, Барв стал его верным фанатом. Вся его комната обклеена лучшими моментами с игр. Я даже перестала входить к нему, так как накатывает рвотный позыв при виде этих моментов.

Громобой – опасный и безжалостный вид спорта. Очень часто на поле боя погибают молодые ребята, не сумевшие защитить себя или отклониться от удара соперника. Некоторых разрывает на куски, кого-то взрывают. Но даже если никто не погибает, то без кровопролития и внешних переломов ни одна игра не обходится. И от этого фанатеет мой брат. Фу-фу-фу.

– Твою мать! – прикрыв лицо руками, выпалила я.

Я завтра буду устраиваться на работу к тренеру команды, которая последние пять лет проигрывает с таким счетом, что стыдно вслух произносить. Мне постоянно придется крутиться в кругу молодых и горячих спортсменов, которых окружают безбашенные фанатки, и у которых желание спариваться становится первостепенной задачей после каждой тренировки. И плюс их новый тренер – темный, а они не щадят никого вокруг, когда в ярости. Теперь мне стало ясно, за что такая оплата и почему предыдущая помощница была так одета.

– Микка, эта новость – бомба! – вскочив с места, Барв стал носиться по комнате, делясь своими чувствами. – Ты там сможешь научиться многому…

Брат настолько ушел в свои мысли, что даже не заметил, когда я убежала к себе в комнату. Закрыв за собой дверь, я глубоко выдохнула. Как только я начала работать, то сразу приступила к восстановлению этого старого и заброшенного дома.

рода. В Храмах люди и существа общаются напрямую с Богами через магические камни, а храмовницы предсказывают будущее, исцеляют пострадавших и помогают угнетенным.

[21] Громобой – это жестокая спортивная игра, где две команды по 6 магов (6 запасных) не ниже 5 уровня магии пытаются поймать молнию. Побеждает та команда, у которой участник одним из первых поймает молнию, в то время, как противоположная команда, используя магию и физическую силу, чтобы не дать выиграть соперникам. У этой игры нет запретов и ограничений, поэтому нередки летальные исходы.

[22] Стихийник – маг, который обладает магией только одной стихии (огня, воды, земли или воздуха).

[23] Боевой маг – маг с большим уровнем магии (не ниже 5-ого) и спортивным телосложением, который может повалить соперника как магией, так и при помощи физической силы.

Так уж вышло, что почти все деньги Вергуса уходили на мощные зелья, которые восстанавливали мои силы после наших тренировок. Чтобы не взорваться в неподходящий момент и чтобы быть готовой постоять за себя, дядя с двенадцати лет начал тренировать меня в заброшенном Хребте Дракона[24]. Только там можно было скрыть мощный всплеск магии. Эти тренировки отнимали очень много сил, и иногда я впадала в летаргический сон. Если бы не призраки, которые Вергус воскрешал нам в помощь, то я давно бы сорвалась и уничтожила себя.

Мне удалось сделать капитальный ремонт во всех спальнях (чему мужчины были поначалу не рады), прочистить и реконструировать камин, поменять лестницу и влить немного магии в сам дом. Осталось еще много работы, но лет через пять с таким усердием я сделаю из него конфетку. Все-таки скоро Барв приведет в дом свою жену, и мне не хотелось бы, чтобы она жила среди руин. А я к этому времени надеюсь найти ответы на свои вопросы и скрыться из глаз Империи.

Я проснулась среди ночи от противного воя рядом с кроватью. Недовольно открыв глаза, я увидела неупокоенный призрак молодой невесты. Ее платье превратилось в лохмотья, волосы распущены и паклями свисали с головы, челюсть оторвана, а язык свисает до груди. Фу!

– Дядя Вергус! – крикнула я, прикрыв голову подушкой.

Вой не заканчивался. Призрак не уходил. Кольцо, подаренное дядей, защищало меня от всей нечисти, поэтому я могла не беспокоиться за свою неприкосновенность. Жаль, слышать я их не перестала.

Недовольно спускаясь по лестнице в большую комнату, которая была у нас и кухней, и залом, и коридором, я увидела Вергуса, спящего на диване. Сидя, откинув голову назад, он спал, громко сопя. Рука и шея дяди были изодраны в мясо. Он даже не соизволил себя вылечить, перед тем как заснуть.

Привычно открыв дверцы шкафчика, я вытащила приготовленные мною зелья «Исцеления». Ингредиенты в них отличаются от стандартного набора, который не мог и наполовину помочь Вергусу после его злополучной работы.

По-хозяйски открыв рот дяди и насильно влив зелье, я придвинула к дивану стул и выжидающе села на него. Призрак нависал рядом с дядей, продолжая напевать свою мерзкую музыку, от которой у меня начинали сдавать нервы.

– Микка, я устал. Перестань выть … – ворчал он.

Рана на теле Вергуса постепенно начинала затягиваться, лицо приобретало розоватый цвет, а темная магия некромантии начала сгущаться в его венах, уверенно приближаясь к татуировке. Несколько секунд, и раздался еле уловимый хлопок. Татуировка некроманта засветилась. Вергус исцелен, а его сила как после гоблинского энергетика восстановлена с лихвой. Я видела это так часто, что даже перестала восхищаться этим процессом, который некроманты позволяют лицезреть лишь избранным.

– Микка! Какого хрена?! – подскочив с дивана, как ужаленный, выкрикнул он.

– Я хочу спать, а твоя клиентка мне мешает, – зевая, пожаловалась я.

Увидев сзади себя призрака, Вергус начал ей высказывать, как устал от этой работы и постоянных гостей. Между делом он вытаскивал из шкафчика специальные снадобья и травы, чтобы призрак упокоился и больше не возвращался. Закурив одну из веток, некромант стал чертить на моем любимом ламинате знаки. Несколько пасов рукой, яркая вспышка и перед нами стоит призрак красивой молодой девушки в свадебном платье.

– Кто тебя убил? – привычно скучающе спросил Вергус, достав из кармана штанов блокнот и ручку.

---

[24] Хребет Дракона – это горный хребет, который расположен между двумя Империями, где когда-то жили драконы. Именно поэтому существа думают, что магию в этих местах могут использовать только самые сильные и бесстрашные маги.

– Этот конь педальный, ишак бухарский, индюк малосольный меня использовал! Я думала, он меня любит, а он … – надрывалась невеста, из которой полились такие ругательства, что даже Вергус обалдел.

Дядя записал все данные, выделив в блокноте, где именно несчастный жених выкинул тело девушки. После этого призрак пропал. Жаль, на время. Если не похоронить ее тело со всеми почестями, то она будет каждую ночь приходить. Поэтому я безмерна рада тому, что брат стал работать в следственном комитете Мистерии.

Вергус напряженно выдохнул и устало посмотрел на меня.

– Барв сказал, ты нашла новую работу у тренера по громобою? – оставаясь верным своей привычке быть прямолинейным и не использовать воду, начал в лоб он. – Ты хоть понимаешь, насколько тебе опасно там быть?

– Да. А еще знаю, что я многому смогу научиться у темного. Ты сам это говорил, – беря в руки ведро со шваброй, защищалась я.

– Миккаэлла … – огорченно начал дядя.

Вот всегда так. Когда Вергуса что-то не устраивает, он зовет меня полным именем. Я из-за этой его привычки постоянно дергаюсь, даже если так меня зовут незнакомые мне люди.

– Что?! Ты сам с Барвом подарил мне деньги на Университет. Думаешь, там не раскрылась бы моя сила? – заполняя ведро водой, возмущалась я.

– Ты была бы незаметна среди толпы девушек и продержалась хотя бы пару лет. А так ты в самое пекло лезешь! – отбирая из моих рук швабру, старик стал смывать за собой знаки на полу.

– Я у темного научусь …

– Не верь темным! – швырнув на пол швабру и ткнув в меня пальцем, прокричал он. – От них одни неприятности, и они никогда не сдерживают своих обещаний.

– Я темная … – еле слышно промолвила я.

– Ты полукровка, Микка, и никогда не будешь такой, как они. У них свой закон и свои традиции, которым они не изменяют. Да, у них очень много знаний, которые темные упорно скрывают от нас, но поверь мне, это того не стоит, – вернувшись к отмыванию знаков с пола, сетовал Вергус. – Я за тебя переживаю, Микка.

– Я знаю, – сев на кресло, понуро ответила я.

Вергус это заметил. Устало откинув голову назад, он выдохнул и отложил несчастную швабру в сторону. Подойдя ко мне, старик присел передо мной и заглянул в мои глаза.

– Ты копия своей матери, – произнес он, как ругательство.

– Спасибо, – саркастически ответила я. – Ты это каждый раз говоришь.

– Если решила там работать, будь готова к тому, что наши тренировки участятся. Тебе нужно научиться сдерживать свои чувства Микка, а среди красивых юнцов сделать это будет тяжело.

– А чего я там не видела? – усмехнулась я.

– Надеюсь всего, – с легким прищуром предположил он. – А теперь иди спать.

2

Накинув на плечо сумку, я уверенным шагам направилась к входной двери. Мои мальчики уже завтракали с полуоткрытыми глазами. Но мой выход заметила оба.

– Микка! – пророкотал Вергус. – Ты куда в таком виде собралась? – откинув в сторону ложку, возмутился он.

Я надела облегающие черные штаны с высокой посадкой, белоснежную рубашку, ведьмовские высокие сапоги на толстом каблуке и черный пиджак, рукава которого я подвернула. Макияж сделала как обычно. Единственное изменение – это собранные в хвост волосы. Если я помощница тренера, то должна выглядеть соответствующе. А так, я думаю, они и должны выглядеть. Все прикрыто, ничего не видно и стильно. Что он бесится?

– Ты что зависла? Иди, переодевайся! – показав рукой на мою комнату, приказал дядя.

– А что не так?

Барв еле сдерживал смех. Заполнив рот едой, он прикрывал ладонью лицо и старался на меня не смотреть. Предатель.

– Ты одета как магичка! – А слышалась как «проститутка».

– Так я она и есть! – разведя руки в стороны, начала я.

– Так, Микка. Или ты поднимаешься наверх и переодеваешься в одежду, которая прикроет твой зад и грудь, или я самолично натягиваю на тебя купленное мною платье и вышвыриваю тебе из дома! – встав из-за стола для пущей уверенности, парировал мужчина.

Барв не выдержал. Заржал так, что вся еда, засевшая у него во рту, вывалилась на стол. А мне стало еще обидней. Мог бы и заступиться.

Вергус в том году подарил мне платье, которое больше походило на мешок. Когда мне Барв по секрету сказал, где именно дядя его купил, я целый месяц не подходила к плите и смотрела на то, как они оба мучились. В Храме Невинности! Платье из Храма Невинности, где торчат женщины, не познавшие мужчин, и неудивительно! То, в чем они ходят, даже одеждой невозможно называть.

И вот теперь Вергус каждый раз пугает меня этим платьем, прекрасно зная, что я его порезала на половые тряпки.

– Ладно! – психанула я.

Для спокойствия дяди я надела темно-зеленую рубашку, которая скрывала своей длиной мою пятую точку. А поверх нее накинула черное легкое пальто, имитирующее своими шнурками ментик[25].

– Так-то лучше, – исподлобья оценив мой внешний вид, сказал он. – Кулон надела?

Этот вопрос стал в нашей семье чем-то вроде «доброго утра» или «удачи» перед каждым выходом из дома. Если бы не кулон моей матери, то меня давно обнаружили бы. Дядя Вергус говорил, что это было любимое украшение мамы, но, когда я стала старше, решила узнать, что за символы на нем. И поняла, что Вергус мне что-то недоговаривает. Мама влила в алмаз кулона всю свою силу, чтобы скрыть хотя бы половину моей магии. И теперь мне приходится постоянно его носить с собой до тех пор, пока правда не раскроется.

– Да.

– Если он будет приставать, чтобы оттуда мигом вылетела, – через плечо выкинул он.

– Если начнет, то ему не поздоровится, – с усмешкой выдал Барв, который уже натянул на себя костюм сыщика-некроманта.

[25] Ментик – это короткая куртка, обложенная мехом, с пуговицами в несколько рядов, со шнурками и петлями.

Я пришла точно по адресу в назначенное Нео Бергом место. Здание располагалось в центре города. Одна из тех построек, на которые любят тратить время приезжие туристы, вспоминая архитектуру былого времени.

Весь первый этаж занимал пустой мраморный зал, в центре которого за столом стоял охранник. За спиной мужчины на верхний этаж шла широкая старинная лестница, оповещавшая всех гостей о том, что прежде это здание было чьим-то имением.

Расписавшись в журнале и поднявшись на второй этаж, я столкнулась с горой коробок, поверх которых были навалены бумаги. Везде много пыли и паутины, словно здесь никого не было лет сто!

Пройдя в первую попавшуюся мне на глаза дверь, я вошла в приемную. По крайней мере, я так думаю. Комната тоже не отличалась чистотой, а шкаф за столом секретаря забит папками, откуда вываливаются бумаги.

И никого. Я уже хотела спуститься за советами к охраннику, как увидела за следующей дверью тень. По спине пробежал противный холодок, который прежде спасал мне жизнь. Сделав пас рукой[26], я медленно подошла к двери и открыла ее.

В глаза ударил свет от большого окна, выходящего на солнечную сторону улицы. Проморгавшись, я увидела большой массивный стол, за которым сидел Нео Берг. Вокруг него царил не меньший ужас. Какие-то валявшиеся старые вещи, отдаленно похожие на форму громобоя нашего Университета, коробки, бумаги и самый настоящий мусор. У них здесь, вообще, уборщица бывает?!

– Добрый день. – Погасив в своих ладонях искру магии, я медленно подошла к мужчине.

– Рад, что вы передумали, – не отрываясь от бумаг, ответил он. – Мне как раз нужна ваша помощь.

Вставая с кресла, Нео стал накидывать на себя пальто и внимательно посмотрел на меня. Не знаю, что он такого увидел, но уголки его губ приподнялись.

– Мне нужно, чтобы вы нашли анкеты наших спортсменов. Их имена я написал вам на листке. Он на столе. Я уеду на два дня. Думаю, за это время вы должны справиться, – пробежав глазами по комнате, поморщился он.

– Подождите. Куда вы уезжаете? Вы должны сначала рассказать мне, в чем заключается моя работа, дать прочитать договор.

– Договор на столе, а проинструктировать вас касаемо ваших обязанностей может мадам Жабэ из кадрового отдела этажом выше, – уже направляясь к выходу, проговорил мужчина.

– Стойте. А если я не соглашусь?

– Тогда мне придется искать новою помощницу, – сухо выдал он, резко остановившись, из-за чего я врезалась в его плечо. – Очень надеюсь, что вы согласитесь, – посмотрев на меня сверху вниз, спокойно сказал он, никак не прокомментировав нашу «аварию» телами.

– И куда мне девать подписанный договор? – уже кричала ему вслед я.

– Мадам Жабэ.

– Что мне вообще здесь делать? – тихо произнесла я, уже не надеясь быть услышанной.

– Что хочешь! – последние слова Нео.

Приехали. Я ожидала многого, но такого … И что мне делать?!

Постояв немного в центре пыльного коридора, я почувствовала, что вот-вот чихну. Потерев пальцем нос, я вернулась в кабинет Берга и взяла в руки договор. Зарплата, время работы, условия работы и вопросы, связанные с переработкой, записаны заумными словами, но несут ту же информацию, что мне озвучил вчера сам Нео Берг. Что конкретно входит в мои обязанности, не отмечено, и это мне не понравилось. Поскольку торопиться теперь некуда, я решила посетить ту самую модам Жабэ.

---

[26] Пас рукой – это жестикуляция пальцами рук, во время которой в ладонях магов рождается магия.

Стоило подняться на следующий этаж, как я столкнулась с резким запахом цветущих здесь растений. На этот раз сдержать чих я не смогла. Весь коридор заставили многочисленными горшками с пестрыми цветами, некоторые из которых были живые и ловили пролетающих мимо мух. Я даже не смогла разглядеть стены, так как их снизу доверху обвил густой плющ.

– Можно? – постучалась я в единственную здесь дверь.

Ответа не последовало. Я дернула ручку двери. Открыто. Заглянув в комнату, увидела за столом молодую нимфу[27], вокруг нее летали маленькие бабочки. Теперь ясно, почему везде так много растений.

– Добрый день. Вы мадам Жабэ? – натянув на лицо обворожительную улыбку, начала я разговор.

– Нет. Вам в следующую комнату, – проговорила она, показав пальцем на следующую дверь.

Больше девушка ничего мне не сказала, вернувшись к горшку, в котором она увлеченно копошилась. Я решила незаметно проскользнуть в следующую дверь.

– Кто там?! – сразу же раздался басистый женский голос, только я потянула на себя ручку двери.

– Добрый день. Меня зовут Миккаэлла Северр, я новая помощница Нео Берга, – спешно войдя в кабинет, протараторила я.

За столом сидела огромная женщина, которая когда-то давно была нимфой. Теперь она больше походила на жабу: темно-зеленый цвет кожи, капли пота, переливающиеся на свету, наросты на коже и волосы, собранные в большой пучок на голове в комплекте с мухами, летающими вокруг. А от цепкого и липкого взгляда женщины, мне хотелось отмыться. Впервые встречаю существо, фамилия которого прекрасно подходит к ее внешнему виду.

– Вы не похожи на прошлых помощниц тренеров. Неужели Нео решил взять наконец-то кого-то толкового? – проговорила она.

Имя темного женщина произнесла с таким придыханием, что не нужно иметь сто пядей во лбу, чтобы понять, как она к нему относится. Что странно, учитывая то, что нимфы обычно не любили темных магов, которые несут за собой смерть и уничтожение.

– Спасибо, но я еще не подписала договор. Хотела узнать у вас, что входит в обязанности помощниц.

– И с мозгами, – для себя озвучила женщина.– А этого, милочка, никто не знает, – нависнув над столом, произнесла. – Все предыдущие тренеры брали помощниц, чтобы пополнять резерв своих спортсменов.

– В смысле? – опешила я.

– Они выбирали молодых красоток, чаще всего сирен или наивных целительниц[28], и подкладывали в кровать своим перегоревшим спортсменам. Как ты знаешь, сильным магам еды недостаточно, поэтому они восполняют свой резерв сексом с магическим существом. Кстати, тренеры иногда сами спали с ними. Поэтому никто не заботился о том, что находится в черепной коробке этих псевдо помощниц, – с отвращением делилась она, смотря на меня также липко, как прежде.

– В договоре это не указано.

– Ну, а кто тебе это укажет, милочка? – засмеявшись, как самая настоящая ведьма, сказала мадам Жабэ. – Все, что там прописано, – это ведение бумаг, составление графика, посещение тренировок и других мероприятий и «другое», что чаще всего решал сам тренер.

---

[27] Нимфа – это дитя природы, рожденная при ударе молнии в древнее древо. Внешним видом схожа с человеком, но имеет зеленоватый цвет кожи, зеленые волосы, глаза и ногти. Владеет только магией земли и при недостатке воды засыхает, со временем превращаясь в дерево.

[28] Целительница – это человек, магия которого способна только исцелять, в редких случаях воскрешать.

– А можно прописать в договоре один пункт?

– И какой же? – заинтересовалась она.

– Что это «другое» тренер может с меня требовать, только если я сама этого пожелаю. Видите ли, хочу избежать участи прежних помощниц, – в лоб выдала я.

– Ха! Что-то еще? – веселилась она.

– Да. Еще хотела бы узнать, куда пропала уборщица?

– А ее и не было. Тренеры редко проводят время в кабинете, а помощницам было не до уборок,– с сарказмом выделила последнее мадам Жабэ.

– Нео Берг сказал, что я могу делать что хочу. Поэтому прошу вас добавить в договор один пункт, который я вам озвучила, и нанять нам уборщицу, чтобы она хотя бы два раза в неделю прибиралась в кабинетах, – уверенно говорила я, видя, как лицо мадам Жабэ из веселого меняется на недовольное. – Нео Берг еще сказал, что только вы можете мне помочь, – решила соврать я. – «Только мадам Жабэ по силам справиться с любыми трудностями в нашей небольшой команде. Она наш стержень, без которого мы не справимся»,– якобы цитировала слова Берга я, замечая, как расцветает лицо женщины.

– Так и сказал? – таяла она.

– Слово в слово, – кивала в подтверждение своим словам я.

Старая нимфа сделала несколько пасов рукой, и перед ней появился наш договор. Взяв в руки вытянутую палку, концы которой цвели, она добавила озвученный мной пункт и протянула письменную принадлежность. Я решила не тянуть время. Пока перед глазами женщины плавают розовые облачка, не стоит медлить, иначе передумает. Я пробежалась глазами по всем пунктам и размашисто расписалась.

– Уборщица сможет приступить к работе не раньше следующей недели. Поэтому придется подождать, – начала мадам Жабэ. – И вам следует обсудить с Нео, что именно будет входить в ее обязанности, чтобы я указала в договоре.

– Хорошо. Спасибо вам за помощь. – Широко улыбаясь, я взяла с собой одну из копий договора и быстрым шагом удалилась из зеленого уголка.

Уперев руки в бока, я осмотрела все пыльные и захламленные комнаты еще раз. Чтобы что-то здесь найти, следует убраться. У меня есть на это два дня.

Искать в бардаке тряпки и ведро я даже не стала. Дойдя до соседнего магазинчика, купила на свои кровные деньги все мыльные принадлежности, захватив с собой чек. Предъявлю его Нео по приезде, чтобы вернул все до бронзовой монетки. Еще купила самую дешевую одежду, которую будет не жалко испачкать.

Все два дня я с головой ушла в уборку. Естественно, я задерживалась до полуночи, отдирая все от пыли и грязи. Но самым тяжелым было разобраться со всеми бумагами и вещами. Как я поняла прежде, вся одежда, что валялась в кабинете Нео, – это раритетные спортивные костюмы первых игроков. Конечно, мне это сказал Барв, который в первый день пришел мне помогать. Он же отнес все шторы, подушки и одежду в химчистку, где стоял над душой работающих эльфов.

С бумагами я разбиралась уже сама. Использовать в данном случае магию было бессмысленно, так как следовало понять, что вообще может быть там написано. По итогу оказалось, что здесь сохранились анкеты всех участников громобоя нашего Университета Мистерия за все годы его существования. Плюс аналитика тренировок и игр, вырезки из газет о каждой громкой новости среди спортсменов, правила игр со всеми изменениями и бухгалтерские отчеты о том, куда уходили деньги. Что эти бумаги здесь делали, я совсем не представляла.

Когда с основной работой я разобралась, решила добавить изюминку в каждую комнату. У секретаря мадам Жабэ попросила несколько горошков с обычными растениями, которые эффективней всего очищают воздух. Поскольку обои во всех комнатах уже потеряли свой первичный цвет, а местами и вовсе слезли, я решила их поменять. Содрала их и на место старого

«нечто», поклеила одноцветные обои темных оттенков. В кабинете тренера – темно-зеленый, в моем – цвета глины, а в коридоре – нежно-серый. Плюсом все вырезки из газет об успехах игроков и их тренеров я вставила в старые рамки, которые тоже нашла среди хлама, и повесила во всех комнатах в виде небольших композиций.

– Ты ему еще ламинат постели, – недовольно проворчал Барв, который пришел за мной на работу.

– Принес? – вытирая со лба пот, спросила первым делом я.

Иногда за свои услуги Вергус получает не деньги, а различные вещи или предметы. Они все у нас хранятся в чулане, где уже невозможно и шага ступить. Поскольку всем этим барахлом мы не пользуемся, я попросила брата принести парочку ковров. Самый большой постелила в кабинете тренера, а тот, что поменьше, у себя в комнате перед небольшим диванчиком.

– Все, – устало упав на диван, произнесла я.

– И стоило ли оно того? – рассматривая повешенные мною вырезки из газет, поинтересовался брат.

– Да. Теперь здесь красиво, и мне приятно будет работать, – гордясь собой, сказала я.

– Ты будешь все время с тренером на площадках, а не в кабинете, – смеялся он. – Так что как бы не оказались твои труды бессмысленными.

– Не окажутся, – обиженно пробубнила я.

– Давай переодевайся, и пошли домой. Уже час ночи. Отец переживает, – рассматривая каждый угол в кабинете, напомнил Барв. – Сумасшедшая, – по-доброму шепнул он себе под нос, но я услышала.

Два дня беспрерывной уборки сказывались на самочувствии: глаза и голова болели, руки тряслись, а коленки я и вовсе не чувствовала. Про ногти не стоит упоминать. Мне пришлось их срезать под корень после всех моющей средств и воды, в которой пришлось копаться. Не помню, когда в последний раз я так драила комнаты. Наверно, когда впервые пришла в лавку к дяде Миршу. У него была схожая ситуация. Кстати, может, поэтому Нео Берг предложил мне эту должность?

– Действительно не спит, – видя, как горят окна нашего дома, заметила я.

Вергус сидел за столом в большой комнате, крутя в руках бокал с элем. Старик был чем-то обеспокоен, и дело не в нечисти или моем отсутствии. Что-то случилось.

– Наконец-то вы дома, – произнес очевидное он.

– Что-то случилось? – снимая с себя верхнюю одежду, спросила я.

– Завтра приедет в Мистерию сын моего давнего друга. Он темный, – сморщив на этом моменте лоб, он продолжил: – Думаю, он тебе сможет помочь, Микка. Именно поэтому я предложил ему пожить у нас.

– Так это отличная новость. Разве нет? – уточнил Барв.

– Отличная, но два сильных мага в одном здании будут притягивать еще больше нечисти, и это рано или поздно заметят. К тому же он темный. Пусть он и сын моего друга, я советую быть с ним начеку.

– Тогда, может, не стоит его впускать в дом? – задала вопрос я.

– А у кого тогда учиться? На нашей территории неупокоенных духов темных мало, а знания нам нужны, – встав из-за стола, пробасил дядя. – А теперь всем спать. Уже слишком поздно, чтобы засиживаться. И еще, Микка … – осмотрев меня с ног до головы, он укоризненно выдал: – Еще раз начнешь так уходить с головой в работу, надеру зад!

– Я уже взрослая, – напомнила ему я.

– Мужу своему будешь это говорить, а не мне. Барв не всегда сможет тебя проводить до дома, как и я. А на улицах Мистерии ночью, сама знаешь, очень опасно. Особенно в нашем округе.

Спорить с Вергусом себе дороже. Поэтому, молча выслушав нотации, я поплелась к себе в комнату. Не помню, как именно добралась до кровати, но стоило на нее рухнуть, как я моментально вырубилась. Проснулась уже утром от надоедливой трели будильника. Уверена, даже если этой ночью и приходили ко мне в комнату нежданные призраки, я никак не отреагировала на них.

Когда я направлялась на работу, то надеялась увидеть утром своего начальника. Ждала ли я реакцию? Не особо. Жизнь с мужчинами мне показала, что им абсолютно все равно на дизайнерские изменения. Какие обои ты поклеила или какой ковер постелила – неважно! Важно, чтобы было чисто, и все.

Нео Берг еще не приехал, хотя я опоздала на полчаса. Разместившись за своим столом, я скучающе стала листать одну из найденных мною книг по громобою. Надеялась найти там хоть какие-то новые боевые техники, но все глухо. Почти вся книга о правилах поведения на поле, стиле одежды и украшениях, разрешенных во время игр, а также о том, как именно стоит хватать молнию, чтобы не пораниться. Если бы не увидела на обложке название, решила бы, что это инструкция для фанаток громобоя.

Дверь в комнату с грохотом открылась. Я подскочила на месте и не заметила, как именно сделала пасы рукой, загородив себя щитом. Нео Берг зло посмотрел на меня и, придерживая свое плечо, направился к себе в комнату. Сквозь одежду мужчины проступала кровь.

«Оксид твою медь, что случилось?!» – вопила про себя я.

Дверь в кабинет Нео закрылась. Единственное, что напоминало об увиденном, – это кровавый след от его раны, оставленный на двери. Отсиживаться за столом я не смогла. Без стука вошла в кабинет тренера и остолбенела.

В одних штанах темный стоял перед зеркалом и пытался здоровой рукой применить к ране магию. Но не легкая обнаженка меня ввела в ступор. Руны[29]. Почти все туловище покрыто рунами, половину из них я видела впервые. А те, что мне знакомы, входят в десятку смертельных, нанесение которых скосило половину великих магов. Ты либо справишься с магией, которая в тебе начнет расти, либо умрешь. И никто не даст тебе гарантий. Именно поэтому они и являются самыми опасными. Я знаю это не понаслышке.

[29] Руна – это магический символ, который наделяет своего носителя определенной способностью или увеличивает его магию. Процесс вырисовки рун опасен, так как причиняет невыносимую физическую боль, влияет на сознание и рассудок, что нередко заканчивается летальным исходом.

3

– Микка, я еще раз спрошу тебя. Ты точно хочешь этого?

Барв, Вергус и я в очередной раз тренировались в Хребте Дракона. Сегодня мне впервые нанесут одну из рун, она сможет меня защитить от самой себя. Опасность заключалась в том, что при ее нанесении я буду чувствовать невыносимую боль, которая меня доведет до безумия или убьет. Есть еще один вариант – сдерживать в себе магию мне будет в разы легче. Но Вергус готовится к худшему.

Получив от меня очередной положительный ответ, дядя стал раскладывать на камне заговоренные чернила и кисть. Барв ходил из стороны в сторону, прижимая к губам руки. Братец не скрывал своих переживаний, и моментами это виднелось в его глазах, которые наполнялись слезами.

– Пора, – начал Вергус, за ним стояли призраки, подсказывающие ему, что именно делать.

Стянув с себя кофту и оставшись в одной короткой ночной сорочке, я повернулась к дяде спиной. Мне было страшно. Очень страшно. Но с каждым годом сдерживать магию становится все тяжелее, особенно когда меня задевают в школе. Прижав к губам кулон, подаренный мамой, я закрыла глаза.

Стоило Вергусу прикоснуться к моей коже заговоренными чернилами, как я с криком выгнулась. Дядя не останавливался. Шум, исходящий от призраков, усиливался, но слов не разобрать. Только Барв и дядя слышали, что именно они говорили, от чего мне становилось страшно.

Братец не стал ждать конца ритуала. Подбежав ко мне, он крепко взял меня за руки и стал шептать всякие нежности. Мы оба плакали. Я от ужасной боли, которая по ощущениям выедала мою кожу изнутри, а Барв от моих криков. Когда рисунок был завершен, я упала в обморок.

Мне снился волшебный лес. Я проходила по протоптанным тропам и пыталась понять, где именно нахожусь. Это не Хребет Дракона и не парк в Мистерии. Выйдя на небольшую поляну, я увидела живого белого дракона. Он стоял рядом с озером и издавал необычные гортанные звуки. На моих глазах мертвое озеро оживало от его песнопений: вода светлела, грязь исчезала, а в самом водоеме начинала появляться всякая живность.

Среди мелких рыб я увидела небольшой камень, на котором было что-то вырисовано. Я не стала спрашивать разрешение у дракона и тем более не ждала конца его исцеляющей песни. Почему-то интуиция мне подсказывала, что если не взять его в руки сейчас – он исчезнет.

Когда я запустила руку в водоем, меня ударило током. Было не больно. По предплечью пошли белые всполохи, а оставшаяся часть руки, которая находилась в водоеме, начала чернеть. Я испугалась. Быстро схватившись за камень, я вытащила его из воды и увидела на нем руну. Дракон издал громкий гортанный рев, и все вокруг поблекло.

Проснулась я у себя в комнате. На кресле в углу спал Вергус, который осунулся с нашей последней встречи в Хребте Дракона. Позже мне стало известно, что я впала в летаргический сон на две недели. Лекари давали мне срок около месяца, после чего мое тело начнет поедать моя же магия. К счастью, все обошлось. Но это не единственная поставленная на мне руна. Их семь. Семь раз Вергус и Барв совершали тяжелый для них ритуал, будучи уверенными, что на этот раз мне не выбраться. Семь раз я рисковала жизнью, чтобы спастись от своей же магии.

И сейчас я стою на пороге в кабинет Нео и вижу, как на теле темного имеются десятки рун! Мой приход не остался незамеченным. Берг обернулся ко мне, посмотрев с такой яростью и ненавистью, что внутри все похолодело. Не помню, чтобы я хоть кого-нибудь в жизни так боялась, как его сейчас. Вокруг мага сгущалась черная тьма, а в руках уже виднелись всполохи.

– Уходи, идиотка! – прорычал он.

– Вы не сможете исцелить магией рану, которая поставлена ядохвостом[30], – узнав ожог, парировала уверенно я. – При нападении он сбивает жертву хвостом и пытается вонзить в нее зазубрины хвоста, в которых яд. Поэтому вам сможет помочь только зелье или магия целителя седьмого уровня.

Нео не изменился в лице. Продолжая и дальше сжимать изо всех сил челюсть, он сопел, сдерживая свою магию в ладонях. Я не стала дожидаться его разрешения. Подойдя к ближайшему шкафчику, достала оставленные мною зелья «Исцеления» и протянула одно из них мужчине. Тот залпом выпил.

– С чего ты решила, что оно поможет?

– Потому что я его готовила.

– Ты зельевар[31]?

– Нет.

Нео попытался посмеяться, но его лицо в очередной раз исказилось от острой боли в руке. Припав здоровой рукой на рабочий стол, он начал громко дышать. На моих глазах кожа на его теле стала заживать. Я сделала шаг к нему, чтобы помочь рунам зажить правильно.

– Стой на месте, – выставив руку вперед, приказал мужчина.

– Мне нужно помочь вашей коже затянуться так, чтобы рисунок рун не изменился. Если я оставлю все как есть, то все руны, которые имеются на вашей руке, перестанут работать, – стояла на своем я, уже начиная делать небольшие шаги к темному.

Мужчина явно хотел меня остановить, но не смог. Процесс заживления очень болезненный, особенно когда дело касается ожогов. Сжавшись пополам, Нео зарычал сквозь зубы, будучи не в силах держать в себе боль. Я в это время подтягивала его кожу, чтобы руны срастались верно.

Я не заметила, когда именно темный перестал страдать. Кожа уже затянулась и выглядела как новенькая. Но педант во мне продолжил проверять магию каждой руны, проводя по ней ладонью. Те, что я видела впервые, не были похожи на обычные символы. Они выпирали, словно под кожей мужчины было что-то спрятано.

– Хватит, – схватив мою руку за кисть, холодно сказал Нео.

Я отвлеклась от рун и посмотрела в его лицо. Только сейчас начало доходить, как именно это выглядит с его стороны. Рана уже затянулась, а я поглаживаю его полуобнаженное тело. Вот же идиотка!

– Можешь идти, – отшвырнув мою руку в сторону, словно я прокаженная, выдал он.

Проигнорировав скверное настроение Берга, я направилась к себе в кабинет. Все дело в привычке. Вергус тоже после каждого исцеления ворчит и орет. Еще бы. Всю ту гамму боли и дискомфорта, которую мы испытываем на протяжении всего периода заживления ран, он испытал за пять минут.

Открыв маленький холодильник, я достала коробку с пирожными и сделала горячий чай. Мое зелье мощное и быстродействующее, но у него есть один недостаток, который я никак не могу исправить. Если не поесть в течение десяти минут после того, как его выпили, существо начинает рвать и поносить. Поэтому, чтобы этого избежать, необходимо поесть, и не важно, что именно.

В кабинет я не стучалась. Смысл? Он меня пошлет на три буквы и еще дверь магией закроет, а потом слушай, как его выворачивает. А уборщицы, напомню, пока у нас нет.

---

[30] Ядохвост – это ящер из семейства драконов. Вдоль всего хвоста расположены зазубрины, в каждой из которых имеется сгусток яда. Этот яд возможно вылечить только магией целителя или специализированными зельями.

[31] Зельевар – это человек или существо, которое профессионально изучает и создает зелья разных мастей.

Нео от моей напористости впал в немой шок. Мужчина уже сидел за своим столом и внимательно осматривал свой кабинет до моего прихода. Когда я поставила перед ним поднос с едой, он не смог промолчать.

– Что это? – нахмурившись, уточнил

– Вам нужно поесть. После зелья «Исцеления», чтобы избежать неприятных последствий, нужно есть, – спокойно говорила я, видя, как лицо мужчины все больше вытягивается от удивления.

– Впервые слышу о такой побочке.

– Да, потому что зелье, что вы выпили, я переделала. Оно более мощное, как вы уже заметили, – не скромничала я.

– Не зельевар, но готовит зелье, – для самого себя озвучил он.

– Мой дядя-некромант и очень часто получает смертельные раны. Пришлось научиться готовить зелья, специализирующиеся в области заживления и исцеления,– бесстрастно объяснила я.

«Пусть знает. Будет бояться в следующий раз разжигать на меня сгустки магии в своих ладонях», –рассуждала про себя.

– Поэтому вы работали в лавке с зельями? – взяв в руки пирожное, уточнил мужчина.

– И поэтому тоже.

–А про яд ядохвоста откуда знаете?

– От трупов, которые приходили к дяде.

– Значит, это не единственный монстр, который вам известен? – Этот вопрос даже обидел, но я попыталась это скрыть.

– Конечно, – ехидно ответила я.

– А это все … – показав пальцем на обстановку вокруг, начал Нео. – Я полагаю, ваших рук дело, – задал риторический вопрос.

– Да. Вы сказали, что я могу делать что хочу, – сразу напомнила я, вдруг ему не понравилось.

– Чувствую, я теперь должен вам премию, – осматривая свой кабинет, произнес он, лениво пережевывая еду.

– Да. На вашем столе, как вы просили, анкеты всех участников этого сезона и чеки за мебель и другую необходимую утварь, которую мне пришлось купить, – уверенно парировала я.

– Я в вас не ошибся, – откинувшись на спинку кресла, заметил Берг все с еще голым торсом.

Для тренера мужчина был слишком молод и в прекрасной физической форме. Уверена, он недавно сам играл за какой-нибудь Университет по громобою.

– Я могу идти? – чувствуя, как интерес к его рунам переходит все границы, спросила я.

– Да! Через десять минут будьте готовы. Мы поедем на тренировку, – вкрадчиво сказал он. – И Миккаэлла, – позвал меня Нео, когда я уже подходила к двери. – Спасибо за помощь,– безэмоционально выдал.

Оказавшись в своем кабинете, я дала волю чувствам. От испытанного адреналина и понимания того, что меня могли прибить за желание помочь, я засмеялась. Чтобы Нео не услышал мой хохот, мне пришлось прикрыть рот рукой и отойти подальше от двери.

«Что же это за темный, который благодарит за помощь? Вергус говорил, они бесчувственные и жестокие. Либо мне так повезло с начальником, либо чего-то я не поняла из рассказов дяди», –рассуждала про себя я.

Нео вышел из кабинета раньше положенного. Я быстро схватила свою сумку со стола, уже готовая бежать, но замерла на месте, повернув голову к двери начальника. Тренер не оделся. Все также с голым торсом, он выглянул ко мне в приемную.

– Где мои вещи? – по-хозяйски встав в проеме, спросил он.

– В шкафу рядом с напольным зеркалом, – оторопела я, упираясь взглядом в его накачанную грудь.

Больше у меня ничего не спрашивали. Дверь закрылась, а я осталась на том же месте с краснеющими щеками.

«Микка, твою ж налево, ты чего себя так ведешь?! Как будто мужчину обнаженного не видела».

Взяв в руки тонкий журнал, посвященный громобою, я начала махать им перед лицом, чтобы остудить жар на лице.

Мы молча проследовали к парковке. К старинному зданию, в котором располагался наш офис, надстроили полки для волшебных метелок. Чуть дальше находилась мини-конюшня с каретами. А в самом конце парковки стояло несколько современных шедевров – самоходные кареты. Их позволить себе могла исключительно элита нашего города, так как цены на них, как и обслуживание, достигали запредельных отметок.

Самоходные кареты придумали маги-конструкторы из Поднебесной территории – места, где нет правительства. Именно они увидели в тассарианах (камнях, которые добывают в шахтах) энергию, способную завести устройство и заставить его работать до тех пор, пока волшебный камень не иссякнет. Это открытие перевернуло наш мир. Но сложность заключается в добычи тассариана.

Когда-то на его поиски отправляли людей, которые могли заработать в шахтах целое состояние из-за опасности. Никто не возвращался, а те, кого находили, ничего не помнили. Император Игнаций отправил на добычу ценного камня боевых магов и некромантов. Тогда-то стало известно, что магия тассариана привлекает нечисть и огромных ядовитых гусениц, питающихся всем живым под землей. С тех пор в те шахты спускаются исключительно сильные маги и некроманты, которым платили за эту работу баснословные деньги.

Когда я переехала к Вергусу, он был одним из тех, кто спускался в шахты. После каждой из таких вылазок он возвращался с пустым резервом, а я тряслась над его телом, боясь потерять последнего родственника.

И вот сейчас я стою у этого самого шедевра. Длинный корпус, который стоит на четырех колесах, а двое запасных прикреплены по бокам. Весь металл покрыт залакированной черной краской, она переливается на свету, давая понять всем окружающим свою ценность и дороговизну. Весь салон, как и диванчики, обтянут кожей, а панель с рулем сделаны из темного дерева.

Нео буднично сел в самоходную карету и завел ее замысловатым ключом. Низ машины засветился, открывая моему взору процесс работы волшебного камня. Тренеру пришлось нажать несколько раз на клаксон на руле, чтобы я оторвалась от созерцания этого шедевра и села в салон.

Ехать мне было очень страшно. Я привыкла передвигаться на метле, на лошади или в крайнем случае с помощью телепортации. Но это «нечто» меня пугало тем, что я не понимала, как оно работает и что за шестеренки тут двигаются с помощью тассариана. И я мысленно благодарна Нео за то, что он молчал всю дорогу, не отвлекая меня от борьбы с новой фобией. Вот огромное спасибо!

«Сколько же он получает, что может себе ее позволить? Зачем, вообще, на нее тратить деньги? Она того не стоит»,– мелькнуло в моей голове во время дороги.

Спустя полчаса мы припарковались на заднем дворе Университета Мистерии. Я пулей вылетела из самоходной кареты. Темный на меня не обращал внимания, поэтому надеюсь, не заметил моего странного поведения. Он вообще был себе на уме всю дорогу, иногда проверяя что-то в магбуке.

А стоило нам подойти к воротам Университета, как двери сами распахнулись перед нами, пропуская в эпицентр знаний и магии. Стражники молча стояли на своих местах, даже не посмотрев в нашу сторону. Это меня ужасно повеселило.

Помню, когда была маленькой, мы с Барвом частенько пытались пробраться мимо стражников и защиты дворца. Мы и колдовали, и выпивали зелья «Временного роста»[32], и отвлекали стражников различными пакостями, но так и не оказалось внутри! И вот сейчас я стою в святая святых. Но быстро удаляющийся Нео не дает и шанса полюбоваться внутренним двором Университета.

На тренировочном поле уже стояли шестеро студентов, которые участвовали от нашего города в громобое уже не первый год. Некоторые из них давно не молоды, но все еще обучаются в Университете, ломая вселенские стереотипы о том, что поступать следует лишь молодым. Именно на это и опирается Вергус всякий раз, когда я пытаюсь ему доказать, что мне уже поздно.

«Барв бы душу отдал за возможность побыть на этой тренировке», – глядя на известных спортсменов, подумала я.

Благодаря братцу-фанату и прочтенным анкетам, я знала каждого стоящего на поле спортсмена. Как и правила игр, которые не допускают к соревнованиям команды, где меньше двенадцати участников. Эта была обязательная цифра: шесть участников на поле боя, а другие шесть запасных. Не было еще ни одной игры, в которой не пришлось бы прибегнуть к запасному составу, а порой приходилось на поле выводить их всех.

– Доброе утро, спортсмены, – громко прокричал Нео.

Что делать, он мне не сказал ни в дороге, ни по пути к тренировочному полю. Поэтому, пользуясь его позволением делать все что хочу, я села на самую ближайшую смотровую лавку и взяла в руки блокнот. Выходить на поле вместе с ним я не решилась. Вдруг Нео резко начнет тренировку, и мне придется прибегнуть к магии? А этого мне стоит избегать как можно дольше.

Мое присутствие студенты отметили тихими перешептываниями, все умолкли в тот момент, когда с ними поравнялся Нео Берг.

– Со мной пришла моя личная помощница Миккаэлла Северр. – На лицах ребят появились пошлые улыбки. – Предупреждаю сразу: к девушке не приставать! Если узнаю, то вы сразу же вылетите из команды. Я даже не буду разбираться, кто виноват. Вы меня уже знаете. Я не шучу.

Такая предусмотрительность и забота темного ввели меня в ступор. Я готовилась защищаться от горячих студентов и несколько дней придумывала уловки, как бы избежать их внимания или незаметно использовать против них магию, чтобы остудить пыл. А он парочкой предложений обезопасил мое пребывание здесь. На лице появилась еле уловимая улыбка.

«Спасибо»,– мысленно поблагодарила его я.

Тренировка началась внезапно. Нео Берг не уходил за магическую сетку поля, через которую не проходит магия десятого уровня, оставаясь со спортсменами рядом всю игру. Мне хватило пяти минут, чтобы понять, что его внешним видом я обманулась. Он очень опытный игрок, и ему явно больше тридцати лет.

---

[32] Зелье «Временного роста» – это зелье, которое прибавляет возраст тому, кто его выпил. Чем больше дозировка, тем больше зелье старит человека или существо, которое его выпило.

От восторга и интереса при виде новых магических техник и пасов я подбежала вплотную к магической сетке и стала конспектировать все, что только могла успеть. Оказывается, Вергус мне даже половины не рассказал из того, что знают все студенты-боевики на первом курсе (по словам кричащего Берга).

Сколько часов прошло с начала тренировки, я не знаю. За конспектированием новых техник не уловила момент, когда рядом со мной оказалась молодая женщина. Я бы так и не обратила на нее внимания, если бы эта ненормальная не выхватила из моих рук блокнот. Это было так неожиданно, что первое время я вырисовывала знаки в воздухе.

– Что за … – начала я, обернувшись к гостье.

По правилам Университета Мистерии во время тренировок по громобою запрещено на площадке находиться всем, кроме самой команды, тренера, его помощницы и лекаря/целителя. Для того, чтобы избегать неприятных инцидентов, в ходе которых могут пострадать фанатки, директор Университета покрыл это поле магическим куполом, это никого не должно впускать. И стоящая передо мной женщина точно не директор Университета Мистерии – Иммераль Сианодель.

– И что же мы строчим? – мелодичным тоном спросила она, вчитываясь в мой блокнот.

Высокая, стройная светловолосая эльфийка, волосы которой заплетены в замысловатую косу, достигающую бедер. По одежде и ее манере держаться я сразу поняла, что это птичка высокого полета, а значит, смогла как-то проплатить свое пребывание на тренировках. Но я сейчас не в школе и без старых комплексов, потому не дам себя в обиду.

Грубо схватившись за свой блокнот, я попыталась его выдернуть из ее рук, но хватка худосочной дамочки оказалась сильнее, чем я думала.

– Зачем тебе это? – словно змея, впивалась в меня своими зелеными глазами она.

– Не твое дело, – в той же форме ответила я.

Не желая устраивать концерт, который уже начинают замечать некоторые из студентов на поле, я пустила магию «белой молнии» через книгу. Так развлекалась в школе с грубиянами, кого хотелось незаметно для всех проучить. Эти маленькие молнии ударяют электрическим разрядом в предполагаемую жертву и предмет, через который пускают эту магию не оставляя никаких следов. В моем случае блокнот даже не загорелся, а девушка с криком отдернула от него руку.

– Ах ты, наглая моль! – выкрикнула она, потирая место ожога.

– Вам запрещено находиться во время тренировки здесь. Прошу вас, покиньте площадку, – наигранно-вежливо попросила я.

– Да как ты смеешь, – продолжала возмущаться девушка, выкатывая свои и без того большие глаза все больше.

– Перестаньте трясти воздух своим криком и покиньте площадку по-хорошему.

– Ты хоть знаешь, кто мой отец?! – вопила она.

– А ты знаешь, кто мой отец? – задала встречный вопрос я.

– Нет, – озадаченно выдала эльфийка, внимательно всматриваясь в меня.

– Вот и я не знаю, поэтому уходи, – уже издевалась я.

– Очередная подстилка смеет мне приказывать?!

– Я предупреждала.

Крик девушки услышал уже Нео, который приостановил игру и злой, как сто виверн[33], направлялся к нам. Лично мне помощь в выдворении девушки не требовалась. Мне дали волю делать все что хочу, поэтому, не дожидаясь тренера, я сделала пас рукой и обездвижила эльфийку, подняв ее воздух. Техника эта была не тяжелая, но энергозатратная. Пользуясь ее сту-

[33] Виверна – это разновидность дракона, который имеет две лапы, два крыла и заострённый хвост с жалом на конце. Отличается неестественной вспыльчивостью и агрессией.

пором и легендой о наличии у меня магии пятого уровня, я быстро направила девушку за пределы поля. Когда работа была закончена, я обернулась и встретилась со злым взглядом Берга.

– Проблемы? – зло рыкнул он.

– Нет, – спокойно сообщила я. – Можете продолжать.

Мужчина не успокоился, но и говорить больше ничего не стал. Резко развернувшись, он заново начал игру, на ходу отмечая ошибки каждого игрока. Самбой еще не начался, поэтому все шестеро участников прекрасно видели все, что происходило за спиной тренера. А посмотреть было на что.

Эта ненормальная высокородная эльфийка запустила в меня магией воды, которая меня большим и резким напором сшибла в сторону. Я отлетела на добрых пять метров вдоль магической стенки. Руки и колени стерты в кровь, не говоря про бедро, его я отбила себе во время удара об стену. Про одежду я и вовсе молчу. Я промокла насквозь!

Этот громкий хлопок эхом разлетелся по пустой тренировочной площадке. Громоборцы отреагировали на представление по-разному, но не превзошли своего тренера. Нео Берг медленно, очень медленно обернулся в нашу сторону. По мере оборота вокруг него все больше стала сгущаться тьма, но стоило увидеть картину, написанную водой молодой истеричкой, как темный туман испарился, окутав лицо темного озадаченностью.

– Как ты посмела меня выдворить, блоха?! – прокричала эльфийка, опустившись на пол.

Кулон матери стал накаляться. Всякий раз, когда магия во мне начинает быстро расти, он начинает светиться и нагреваться, оставляя ожоги на груди. Я медленно поднималась с пола, чувствуя, как в руках уже искрит магия.

– Неоталлион, кто она?! – ткнув в меня пальцем, обиженно спросила блондинка.

Мужчина ничего не ответил. Широко шагая, он грубо схватил девушку за локоть и телепортировался. Я уже стояла на ногах со сгустками магии в ладонях, которые хотела запустить в эту идиотку. А сейчас, когда ее вовремя увели с площадки, я нуждаюсь в тех, на ком можно сорваться и спустить магию. К счастью, жертв я обнаружила быстро.

В конце площадки, за самыми последними лавками, спрятались пять девушек. Почему я не заметила их прежде, не понимаю. Может, дело в магии, которая сейчас подсветила мне их ауру, или просто злость подтолкнула меня быть внимательней. Так или иначе, я решила их проучить.

Запустив сгусток магии, я снесла в сторону все лавки, что были на той стороне площадки, открывая всем спрятанных девиц. Раздался звонкий девичий крик, от него убивать хотелось еще больше. Сжавшись, они с ужасом в глазах смотрели на меня. Ту, что могла их убить, не рассчитав угол удара.

– Предупреждаю в последний раз, – громко начала кричать я, чтобы слышали и девушки, и ребята. – Если я еще раз увижу на площадке во время тренировки фанаток, сталкеров, журналисток или просто сумасшедших баб, я лично скручу вас магической петлей и на потеху всем студентам буду волочь по земле до кабинета Директора Университета.

– Вы больная …– дрожащим голосом шепнула одна из девушек.

– Мы просто хотели поддержать ребят, – вторила ей другая особа.

– Она ревнует, – выделилась третья.

– Считаю до трех. Если через три секунды вы не исчезните с площадки, я исполню то, что сказала, так как в своем праве, – уже закатывая рукава мокрого пальто, громко предупредила я.

4

Вергус всегда отчитывал меня за невнимательность. Именно из-за нее в большинстве наших тренировок я проигрывала, упустив какую-то незначительную деталь. Неважно, какой у тебя уровень магии, если ты слепая курица и не слушаешь советов умного некроманта.

Я сейчас была как раз той самой курицей. Я не заметила, когда Нео Берг появился, но уверена, что он видел эпизод с разрушением северо-западной части площадки. И мысленно надеюсь, что не увидел мой медальон, который раскроет меня с потрохами.

После моего предупреждения студентки, вопя во весь голос, скрылись за защитным куполом. Что за несправедливость?! Я с братом ни на одну тренировочную площадку в свое время не попала, хотя оба были отличниками. А какие-то фанатки додумались обойти защиту самого директора!

Темного я не увидела, а почувствовала. Он подошел ко мне вплотную, от чего я кожей ощутила холод. Я так точно заболею.

Ничего не сказав, тот положил на мое плечо руку, больно сжал и телепортировал в какой-то кабинет. Проморгавшись и привыкнув к полумраку, я разглядела перед собой обалдевшего темного эльфа, одетого в форму целителей.

– Неоталлион, что случилось? – встав из-за стола и подходя к нам, спросил он.

Неоталлион? Это его полное имя? А почему мне не говорил?! Что это за «особое» отношение?

– Менелтор, эта моя новая помощница, Миккаэлла Северр. На площадке произошел несчастный случай. Ты не мог бы ее осмотреть? – монотонно попросил Нео, словно рецепт бабушки просит.

– Со мной все хорошо. Не стоит, – вырываясь из рук тренера, нервно сказала я.

Оба озадаченно уставились на меня. Сначала их удивила моя реакция, но позже … Их взгляд опустился на мои плечи, а позже на грудь и живот. Я сначала подумала, что их смутило мое белье, но сразу же напомнила себе, что передо мной стоят два представителя Темной Империи, где мужчины достаточно рано теряют невинность. И уверена, моя грудь, которая была самой обычной, их не могла поразить до такой степени. Поэтому, проследив за взглядами темных, я увидела, что моя мокрая рубашка прилипла к телу и открыла их взору руны.

Как я смогла сдержаться и не выругаться вслух – не представляю. Прекрасно осознавая, что большую часть моих рун они видели, я все равно воспользовалась магией и высушила всю одежду, лишая себя возможности вечером отстирать с нее кровь, которая теперь навечно въелась.

– Не переживайте, Миккаэлла, – первым проснулся целитель. – Ваши травмы незначительные, и я с ними справлюсь. Но мне нужна для этого ваша рука, – протягивая мне свою ладонь, произнес нежно и заботливо Менелтор.

Темный все это время стоял позади меня и угнетал своими мыслями. Он ничего не говорил. Вообще! Но я кожей чувствовала, как Нео Берг внимательно осматривает каждый сантиметр моего тела и что-то решает. Я не представлю, что теперь меня ждет. У меня есть несколько версий, которые могут помочь мне выйти чистой из воды, но они могут не сработать именно с таким, как он,– темным.

Остаток тренировки прошел в устной форме. Неоталлион даже парочкой слов со мной не перекинулся. Я не могла понять: он обиделся, пытается меня проучить этим игнором или сдерживается, чтобы все высказать в офисе, когда мы приедем? Громоборцы же при любой возможности с интересом разглядывали меня, как какую-то диковинку.

«А еще доказывала Вергусу, что не спалюсь в первый же день»,– смеялась мысленно над собой я.

– С завтрашнего дня к вам присоединятся шесть студентов из Темной Империи. Все они отличные громоборцы, которых я лично тренировал. С завтрашнего дня вы станете одной командой, и я не собираюсь никого из вас выделять. Все вы выйдете на поле, и никому не удастся отсидеться на скамейке запасных, будьте в этом уверены. Поэтому не расслабляйтесь! – менторским голосом говорил он. – Свободны!

Студенты разошлись. Небо стали затягивать темные тучи, грозящие всем сильным и беспрерывным ливнем. Кажется, кто-то из стихийников пытается научиться сдерживать свой гнев. Надеюсь, его погодная истерия не доберется до моего дома.

– Миккаэлла, у вас есть планы на вечер? – накидывая на себя пальто, буднично спросил Неоталлион.

Такая реакция меня напугала еще больше, чем все те варианты, что я прикинула в голове прежде. Что он хочет предложить?

– А что? – не смогла сдержать в себе этот тупой вопрос, который вызвал усмешку на его лице.

– Хотел предложить вам узнать друг друга поближе за ужином, – также спокойно и обыденно говорил он. – Я не зову вас в ресторацию[34], и это не свидание, – видя вопрос в моих глазах, отметил темный. – Мы закажем еду в офис и там, между работой, пообщаемся и отужинаем. Что скажете? – сделав очень маленькую паузу, за время которой я бы точно не ответила, мужчина с нажимом добил: – Поверьте, нам это очень нужно.

«Приехали. Если тебя просто уволят, Микка, то тебе очень повезет», – сказала самой себе я.

– Хорошо.

Вот так и закончился наш разговор. До офиса мы ехали все в том же бесящем меня молчании. А если он меня сейчас там убьют? Я же совершенно его не знаю! В ресторации хотя бы свидетели были бы, которые доказали бы, что именно он меня убил. А тут мы будем вдвоем. Вдвоем …

Когда мы вошли в здание, темный первым делом создал письмо-сапсан[35] и магией направил его в неизвестную ресторацию. Что он заказал, я не видела, однако уже мысленно решила, что не буду есть. Вдруг отравлено?

Оказавшись на втором этаже старинного здания, тренер предложил мне отсидеться на диване. У меня от страха аж ладошки вспотели, которые я упорно вытирала о черные штаны.

Эх. Мои любимые штанишки теперь местами были потерты, а на коленках красовались небольшие дырки. Выглядит молодежно, если не вспоминать дизайнерский«метод», который к ним применили.

«Ладно, Микка, если вдруг он станет чудить или попытается напасть, быстро телепортируемся в холл, а после уносим ноги»,–внимательно смотря на дверь в кабинет Берга, рассуждала я.

Тренер вышел из кабинета, напевая какую-то мелодию. Честное слово, когда темный это делает, то становится похожим на маньяка. Я даже в диван всем туловищем вжалась, уже прикидывая, как он будет замахиваться на меня бутылкой.

Но вместо этого мужчина ловко ее открыл и начал наполнять бокалы. В дверь постучались, и с разрешения Берга к нам вошел курьер. Отдав заказ, он с заискивающей улыбкой поклонился и быстро исчез с наших глаз.

Пользуясь тишиной, я начала рассматривать эмблему места, откуда темный заказал еду. «Кости и розы» – это ресторация, расположенная на улице Кладбищенской, где я живу! Меню

---

[34] Ресторация – это ресторан, дизайн которого выполнен в фэнтезийном стиле с использованием магии, а меню включает в себя блюда различных культур, некоторые из них созданы благодаря магии.

[35] Письмо-сапсан – это магическое письмо, которое доставляется по указанному адресу с помощью магии. Чем большее магии влито в письмо, тем быстрее оно поступит адресату.

у них такое же бредовое, как и название. Поэтому уверена, что он сделал там заказ исключительно потому, что я живу на той улице. Ну, или у него ужаснейший вкус.

А когда мне в руки всучили тарелку с самым дорогим блюдом «Кости и розы»– кровавые спагетти в цветном соусе, то я утвердилась в своем первом варианте. Он точно там ни разу не был, иначе не заказал бы эту отраву. Ей можно убить желудок самого опытного гоблина, питавшегося всю свою жизнь исключительно ядами и камнями.

Я исподлобья смотрела, как темный с интересом копается вилкой в этом «нечто». Он хмурился и принюхивался. Видимо, пытался понять, действительно ли из крови сделаны эти макароны. А когда почуял «секретный соус», то недовольно поморщился и выкинул все в коробку, в которой принесли заказ. Мою тарелку он не трогал. Просто подтолкнул к моим ногам «новую мусорку» и с жадностью осушил свой бокал.

– И как только вы там питаетесь? – раздраженно изрек мужчина.

– Если эта ресторация расположена на той же улице, что и мой дом, то это не значит, что я там ужинаю, – беззаботно выкинув еду в коробку и плотно ее закрыв, сказала я. – Поскольку вы впервые в нашем городе, то позвольте такими вещами заниматься мне. Ну, или если решите в следующий раз меня отравить, то используйте стандартный яд.

– С чего вы решили, что я хотел вас отравить? – обиделся он, нахмурив лоб.

– С того, что сегодня я разрушила часть площадки. – С этого места сердце застучало набатом от страха неизвестности.

– Она на то и спортивная площадка, чтобы ее разрушать, – с едкой усмешкой произнес он. – К тому же в ее основание залили такое количество магии, что целым войском не разрушить – к утру будет как новенькая.

– Значит, вы меня не будете убивать? – на последнем слове голос предательски дрогнул, от чего темный явно стал веселиться.

– За что? За то, что выполняли свои прямые обязанности? – Протянув мне бокал с янтарной жидкостью, он на выдохе продолжил: – Я пригласил вас, чтобы узнать, кто вам угрожает.

– С чего вы это решили? – оторопела я.

– Девушки не делают на своем теле руны просто так. – Откинувшись на спинку кресла, Нео впился в меня взглядом. – Поэтому я хочу знать, кто вам угрожает, чтобы защитить.

– Почему?

Я искренне не понимаю, зачем ему это. Мы знакомы четыре дня и за все это время поговорили от силы пять минут. Это точно не любовь с первого взгляда (потому что ее не бывает и чушь это собачья) и не попытка выведать секретную информацию нашей Империи (я, действительно, ничего ценного не знаю). К тому же, раз его назначили тренером в нашу команду, то больше чем уверена, что ему открыт доступ в библиотеку Университета, где есть все, что ему необходимо.

– Потому что я отвечаю за вас. С того момента, как вы подписали договор о работе в нашей команде, я стал отвечать за вас перед вами и вашей семьей,– менторским голосом объяснился Берг. – Поэтому, чтобы избежать сегодняшней ситуации, я должен понять, зачем вам руны.

– Чтобы сегодняшнее не повторилось, вам следует проконтролировать работу Директора Университета, который защитный купол сделал с прорехами, раз на площадку попали студентки,– в лоб укорила я. – А руны нарисованные. Они не настоящие. Я просто … фанат старой магии, – пыталась как можно правдоподобней соврать я.

Неоталлион очень долго смотрел на меня в упор. Крутя в руках ножку бокала, он о чем-то думал и даже не пытался разбавить эту мерзкую тишину своим басом. Я же, перестав его бояться, взяла в руки бокал и отпила янтарную жидкость. Эльфийский эль. Ну еще бы! Что еще может пить такой «профессиональный» тренер?!

– Не говорите больше никому эту глупость, иначе вас засмеют, – насмешливо заметил мужчина. –Как вам эль?

– Гораздо лучше ужина, – подколола я с еле заметной улыбкой.

– А вы любите острить, – сквозь смех для себя озвучил он. –Может, тогда удивите меня познаниями в области кулинарии местных забегаловок?

– Удивлю, – отставив бокал на журнальный столик, начала я. – Но самая лучшая еда – это та, что приготовлена своими руками. Поэтому не ждите много.

– Значит, вы еще и готовите? – слегка приподняв брови, задал риторический вопрос темный. – Посчастливится ли мне попробовать ваши блюда?

Я замерла в центре комнаты, смотря на любознательный взгляд мужчины. Мне кажется, или он флиртует? Хотя с чего бы? У меня самая обыкновенная внешность в этом городе. Да и к тому же глиста в корсете, которая меня сегодня окотила водой, – лучшая партия такому, как он. Естественно по внешним данным. Ум и все остальные характеристики у нее явно в плачевном состоянии. Такую истеричку только врагу пожелать можно.

– После дождичка в четверг, – пошутила я, уже направляясь к столу с магическими письмами, чтобы сделать заказ.

«Гром и молния» – кафе-бар, расположенный рядом с центральной спортивной площадкой в Мистерии. Именно в ней проходят игры по громобою. Мы с Барвом обожаем там трапезничать всякий раз, когда он тащит меня на очередную игру. Меню бара не отличается изысканностью или многообразием. Большинство блюд мясные, а эль здесь может позволить себе любой студент. Не знаю, понравится ли эта еда Неоталлиону, но наесться он ей точно сможет.

Заказ пришел быстро. Пока я раскладывала тарелки на журнальном столе, брови Нео все больше ползли вверх по лбу, что начинало меня веселить. Огромная мясная тарелка, 5 порций свиного шашлыка, пять видов соуса и мои любимые черные листья салата, которые привозят по заказу из оранжереи Университета.

– Вы много потратили магии сегодня на поле. Так что вам нужно вернуть энергию, – поставив перед мужчиной 4 тарелки шашлыка, обыденно сказала я.

– А это что? – кивнув головой в сторону листьев, спросил он.

– Это новый сорт листового салата, который вывели студенты в Университете. Он кисло-сладкий. – Сев на диван и завернув в один из листьев кусок шашлыка, я полила сверху ягодным соусом и протянула этот конверт Бергу. – Попробуйте. Это шедевр.

Я уверена, что у меня сейчас глаза горели от счастья, как у только что воскрешенной нежити. Иначе Нео не улыбался бы так лучисто. Я даже зависла на пару секунд от такого обыденного темного.

– Очень вкусно. – Словно проснувшись от сна, мужчина присел поближе к столику и принялся активно заворачивать очередной мясной конверт.

Мы оба были голодные. По крайней мере, стоило мне открыть коробку с едой, как от вкусного запаха у меня живот скрутило. Хотя я такой мясоед, что даже с набитым брюхом съем целую тарелку фирменного свиного шашлыка из кафе-бара «Гром и молния». Я бывала во многих кафешках, но нигде не готовили мясо настолько вкусно.

Когда тарелки опустели, а животы были набиты, Нео решил вернуться к поднятой теме:

– Значит, вы мне не скажете, почему на вашем теле руны?

– Я считаю, что есть вопросы, на которые не стоит ждать ответа. Это один из них, – витиевато ответила я.

– Значит, у вас есть ко мне вопросы? – подавшись вперед, уточнил он. – Задавайте.

– Естественно, есть. Было бы странно, если бы их не было, учитывая, откуда вы, как выглядите, говорите и ведете себя, – раздраженно изрекла я.

– Тогда спрашивайте все что хотите, – встретившись с моим недоверчивым взглядом, Нео кивнул. – Если это не противоречит клятвам, которые я дал.

– Кто та девушка?

«Дура-а-а-а! Почему именно это ты решила спросить в первую очередь? Ну, на кой ляд тебе вообще знать, кто она была? Хотя узнать о ней побольше, чтобы больше не пересечься с этой глистой, надо бы»,– думала я.

Неоталлион засмеялся, открыв моему взору свои белоснежные зубы, среди которых выделялись клыки. В такие моменты он похож на студента, а не на взрослого тренера. Даже как-то неудобно становится …

– Эх, девушки. Вы можете быть из другой Империи, иметь другой цвет кожи и относиться к другой расе, но вопросы задаете одинаковые, – остроумничал он.

– Я хочу знать, кто она, чтобы с ней больше не пересечься. Я терпеть не могу неадекватных женщин. Считайте, у меня на них аллергия, – быстро выпалила я, чтобы скрыть свое разочарование от его домыслов.

– Это дочь Оуена Физрда, начальника следственного отдела вашего города, – скучающе признался он. – И студентка старших курсов в Университете Мистерии.

– Да ладно?! – подавшись вперед и забыв обо всех манерах, выпалила я.

Барв, когда только устроился к Физрду, мне все уши прожужжал о его красавице-дочери. Мне все никак не доводилось с ней пересечься, а фото в газетных сводках были нечеткими. Кроме ее худобы, там больше нечего было рассмотреть. А она вон, значит, какая …

На журнальный стол прилетел магический конверт. Мне даже не нужно было напрягать мозги, чтобы понять, от кого он. Вергус своим корявым почерком кричал на меня. Так сильно нажимал на перо, что местами продырявил бумагу.

«Микка, если твоя задница не будет на пороге нашего дома через пять минут, я тебя выпорю»,– написал он.

– Простите, Неоталлион, но сегодня я не смогу задержаться, – оторвавшись с улыбкой от письма, призналась я.

Тренер с легким прищуром посмотрел на меня, после чего резко встал и накинул на себя пальто.

– Я вас довезу.

– Нет! – вскочив за ним с дивана, испуганно выдала я.

– Ваш жених заревнует? – изогнув бровь, веселился он.

– Я ужасно боюсь самоходных карет. Честно. – Для пущей верности даже руку к груди прижала, где сердце набатом застучало, напоминая о сегодняшней поездке. – Лучше на гнилой метле лететь, чем сидеть на этих камнях.

– Они безвредные, – не понимал мужчина моей реакции.

– Я не люблю пользоваться тем, что не понимаю.

– Хорошая привычка. Тогда воспользуемся старым способом.

Я не успела спросить, что за способ он решил использовать. Нео притянул меня за талию, из-за чего я врезалась лицом в его грудь. В нос ударила смесь запахов, состоящая из лаванды, мандарина, боярышника, бергамота, белого кедра, ромашки и лимона, от которых у меня приятно защемило в груди (если бы не работа у дяди Мирша, то в жизни бы не почувствовала букет этих запахов).

Я затаила дыхание, чтобы не закружилась голова от наплыва эмоций, а он решил меня добить своим шепотом в шею.

– Дышите, Миккаэлла, иначе вам станет плохо, когда прибудем.

Я поплыла, как самая настоящая школьница, которую в первый раз в жизни обнял мужчина. Уже три года я активно избегала любой близости с противоположенным полом. Спасибо бывшему. Я не возненавидела мужчин, но перестала им доверять и раскрываться. Даже Вергус заметил, что я изменилась. Хотя о своих сердечных делах с ним не делилась. И именно

поэтому устроилась на работу к дяде Миршу, где творилось хрен знает что, что для меня на тот момент было лучшим лекарством.

Не найдя в себе силы обнять в ответ тренера, я просто сжала в своей руке ткань его пальто и зажмурилась. Когда телепортируешься на дальние расстояния, то приходится быть как можно ближе к своему напарнику по путешествию, иначе вас может разделить магических переход, а в худшем случае и расщепить. Хотя качество перехода напрямую зависит от уровня магии существа: чем он ниже, тем ужасней тебе будет по прибытию. И насколько же высок уровень магии Неоталлиона, что я даже не заметила, как мы оказались у моего дома?

– Вы можете отпустить мое пальто, – спокойно шепнул темный мне в шею. Опять!

– Спасибо.

Голос дрогнул, но в данном случае такое поведение можно было спутать со страхом. Слишком неожиданным был переход. Вообще следует предупреждать о таких вещах. Но отчитывать Нео сейчас я была не готова. И так кое-как справлялась со стеснением.

– До завтра, – не выдержав больше этого молчания, первой проснулась я, уже делая шаг в сторону дома.

– Наденьте завтра спортивный костюм. Желательно теплый. Мы будем тренироваться в горах, – сказал он проникновенно, после чего исчез с нашего двора.

– Оксид твою медь, Микка, ты чего?! – шепнула самой себе я, рассматривая пустую улицу.

Мысленно отчитывая себя за странное поведение, я вошла в дом. Мужчины сидели за столом. Я, как обычно, сняла с себя сапоги и повесила пальто на вешалку. Прощально проведя рукой по убитой ткани пальто, я развернулась и столкнулась взглядом с тремя парами удивленных глаз. Стоп. Почему три?

– Оксид твою медь … – вторила недавней мысли я, совершенно забыв про гостя из Темной Империи, который временно переехал к нам.

Жилистый темноволосый парень, в ушах которого ряд необычных сережек, явно что-то символизирующих. Ростом ниже Барва и Вергуса, а значит, недалеко от меня ушел. Руны вперемешку с родовыми знаками виднелись из-под одежды на руках и шее.

– Здравствуйте, – еле шевеля губами от шока, поздоровалась я.

– Микка, что случилось?

Вергус спросил это спокойно, но в голосе чувствовался такой металл, что у меня аж поджилки затряслись. Натянув на лицо беззаботную улыбку, я приступила к уже привычной мне лжи.

– Упала. Засмотрелась на тренировку по громобою.

– Кстати, Микка, а ты знала, что Астард в вашей команде и будет играть с другими пятью темными? – как всегда о больном заговорил Барв.

– Нет…

Три года мои будние дни были такие спокойные и одинаковые, что иногда приходилось радоваться появлению всякой нечисти по ночам, которая хоть как-то вносила разнообразие в мою серую и унылую жизнь. А сейчас за весь этот сумасшедший день столько всего приключилось, что я начинаю скучать по обыденности.

Сев за стол к ребятам, я чувствовала заинтересованный взгляд нашего гостя всей кожей, в основном щекой. Он молчал и лишь изредка перекидывался парой слов с Вергусом. Но я ничего не понимала. Эти два гада разговаривали на языке темных.

Знала ли я о том, что дядя его знает? Нет! А это в который раз доказывает мне то, что он слишком многое от меня утаивает, и с этим скоро придется разобраться.

– Может, в конце концов, скажешь, как его зовут? – осуждающе посмотрев на Вергуса, сказала я.

– Астард. Тебе же сказали, – зло рыкнул тот.

– Астард и все?

Когда дядя на что-то обижен, то ведет себя как ребенок. С ним вообще невозможно разговаривать! Смысл мне тут сидеть и смотреть, как они оба шепчутся? А ведь если уйду к себе в комнату, то будет игнорировать и плюсом отчитает при госте. И все равно буду в итоге плохой я. Блин. Мне двадцать пять лет, а мной так легко управляют. Это ужас какой-то!

– Просто Астард, – подал голос наш гость.

Парень даже наклонился ближе к столу, видимо, чтобы я рассмотрела получше его лицо: широкая челюсть, впалые щеки, большие серо-синие глаза, над которыми нахмурены брови, и резко очерченные губы. Черные волосы коротко острижены, на лице легкая щетина, а кадык на шее так выделяется, что мой взгляд постоянно возвращается к нему.

«И он мой ровесник?» – не верила я, вспоминая предсказания.

– Как тебе работа с темными? – продолжил он со зловещей улыбкой. – Голова не болела?

– А должна?

– Микка ответь. Он спрашивает не просто так, – все еще недовольно подметил Вергус.

– Нет, не болела. Она болела от фанаток громобоя, которых я стала ненавидеть еще больше прежнего. – К концу предложения я повернулась к брату и многозначительно на него посмотрела, чтобы он понял, что сегодня меня с его глупыми вопросами лучше не трогать.

– Я же говорил, – обернувшись к дяде, сказал гость. – Она больше темная, чем светлая. Так что теперь ты должен мне мясную тарелку.

– Астард будет жить вместе с Барвом, так что не заходи к ним, – игнорируя радостного темного, еще больше помрачнев, оповестил Вергус.

– Как будто до этого заходила, – скрестив руки на груди, обиделась я.

С того момента, как Барву исполнилось двенадцать и у него появились «мужские изменения» в теле, мы стали жить в отдельных комнатах. Это было правило, которое Вергус приказал нам не нарушать. В том, что он придумает в наказание что-то ужасное, мы не сомневались, памятуя о роде его действительности. И я лишь однажды забежала в комнату брата, когда меня бросил парень. Мне хотелось выплакаться хоть кому-нибудь, а дяди дома не было. Кто мог знать, что именно в этот момент он был в комнате с девушкой и занимался сексом?

– Предлагаю начать занятия уже завтра вечером. Чем раньше начнем, тем лучше, – перебил наши гляделки Астард.

– Стоп. Какие тренировки? Я думала, ты его пригласил, чтобы мне поставили новые руны.

– К ритуалу тебе нужно подготовиться, а для этого нужно тренироваться. Без тренировок ты умрешь сразу же, как я начну пробуждать на твоем теле руну, – безапелляционно объяснил Астард. – Конечно же, если ты не испугаешься, – подначивал он.

– На моем теле семь рун, и поверь, меня этот процесс уже не пугает.

– Поверю после того, как увижу тебя с руной «кхеши», – мечтательно улыбаясь, сказал он.

– Это руна ей не нужна, – гаркнул Вергус.

– Почему же? – не понимала обиженно я.

– Потому что эта руна создается на теле существа во время секса с темным магом десятого уровня и под определенным зельем. А ты, Пятнышко, как мне сказали, еще к этому не готова.

Он так это сказал, что только идиот не поймет, на что он намекает. На то, что я не девственница! И что за прозвище? Почему Пятнышко?! Если бы не Вергус, то я бы ему показала, кто расколол Хребты Дракона. Показала бы прямо на нем!

5

Проснулась я от громкого скрежета в моем шкафу. Сомневаться в том, что к нам гости пожаловали, мне не пришлось. И как жаль, что речь идет не о месячных.

Даже не заглядывая в шкаф, я пошла будить Вергуса. Стоило мне оказаться в коридоре, как столкнулась с нашим гостем. Астард сонный и недовольный вышел из комнаты Барва в одних боксерах. От нежданной обнаженки я моментально проснулась.

Как и любой громоборец, темный был в прекрасной физической форме: сильные руки с накачанной грудью и рельефным прессом. Не знала бы брата, подумала бы, что это его любовник. Вот насколько он был сексуальным. Мне даже неловко стало от резко поменявшегося о нем мнения.

– Пятнышко, а у тебя, оказывается, есть грудь, – обворожительно улыбаясь, подпирал косяк он.

– Чего?!

Я опустила взгляд на свою одежду. Я пошла будить дядю в одной короткой ночной сорочке, под которой ничего не было. И именно сейчас то ли от холода, то ли от легкого возбуждения у меня встали соски. В том, что я идиотка, теперь я убедилась окончательно.

– Оксид твою медь! – ругнулась сама на себя.

Не закрывая двери, я направилась к шкафу. От смущения и неловкости я забыла о незваном госте. Поэтому стоило мне потянуть дверки шкафа, как меня что-то сбило с ног. Влетев в стену всем телом, я увидела собранное лицо Астарда, который перестал улыбаться и веселиться от происходящего. В моем шкафу спряталась кладбищенская баба[36]!

Старая сгорбленная старуха с обезображенным лицом и исключительным запахом, оповещающим за десять метров о том, что питается она только гнилой плотью, не говоря уже о том, что и сама давно мертва. Видимо, это чудовище завелось на соседнем кладбище и сожрало там все, что только можно, раз уже по домам пошла.

Издавая характерные звуки зловещего смеха вперемешку с каким-то бульканьем, она скакала вокруг меня и Астарда, который пытался ее угомонить магией. Вергус сразу прибежал на шум и активно занялся ее упокоением. Я в это время, прислонившись спиной к стене, смотрела на окончательно убитый новый ламинат. В очередной раз убитый ламинат.

Разобравшись с кладбищенской бабой, а позже со злым духом воина в комнате Барва, Вергус обеспокоенно подошел ко мне. Я уже накинула на себя халат, мысленно надеясь на то, что дядя не видел, в каком виде я была.

– Как ты? – спросил он.

– Ужасно! – На глаза накатили слезы.

Астард натянул на себя спортивные штаны и пришел ко мне в комнату вслед за дядей. Темный не испугался нечисти, а значит, среди его родни должны быть некроманты, или он живет рядом с кладбищем, как и мы.

Когда я впала в состояние, которое именуется «сейчас я разревусь», реакция обоих мужчин была бесценна. Вергус испугался еще больше, думая, что кладбищенская баба мне что-то сломала или распорола. А Астард непроизвольно дернулся в мою сторону, словно хотел в чем-то убедиться. От самого себя парень не ожидал такой реакции – это точно. Потому что через долю секунды его лицо удивленно вытянулось, а после озлобилось.

– Я ничего не вижу, Микка. Где болит?! – уже кричал дядя.

---

[36] Кладбищенская баба – монстр, напоминавший внешним видом сгорбленную женщину с длинными острыми когтями, белыми глазами и деформированной челюстью с неестественно большими и острыми зубами. Питается трупами животных, людей и существ, в особенности костным мозгом.

– Шестой раз. Уже шестой раз твои «клиенты» портят мне ламинат! – Слезы хлынули из глаз ручьем.

Я знаю, что это полная чушь плакать из-за какого-то ламината. Но я на свои кровные деньги его меняла! В первый раз мне его испортила третья жена Вергуса. Во второй – призрак невесты, который превратил его в щепки. Потом пришел гуль[37], решивший втереть в очередной новый ламинат останки смотрящего с кладбища. А в самый последний раз в комнату влетел жабий дракон[38] и спалил новый ламинат вместе с моей одеждой.

– Миккаэлла, я сам лично сегодня его поменяю.

А это обещание даже медьки не стоит! Он каждый раз это говорит, и каждый раз кто-то где-то срочно нуждается в некроманте, и он пропадает на весь день, а то и больше.

– Она плачет из-за какого-то ламината? – не веря, переспросил темный.

– Не какого-то. Он мой любимый, – плакала я, обиженная на весь мир.

Стоит ли говорить, что для меня это утро стало одним из самых красочных. Моя реакция на произошедшее так ударила по нервам Вергуса, что утром в большой комнате на столе меня ждал завтрак. Дядя испек мой любимый вишневый пирог. Значит, он не спал всю ночь и с мешками под глазами вкупе с плохим настроением ушел работать.

Что касается Астарда, то его уже не было дома. И я была этому безумно рада, так как не представляю, как объясню своему начальнику, почему вместе с громоборцем пришла на тренировку. И нужно будет узнать, не уволят ли меня за то, что я с ним живу в одном доме. Понятное дело, пойдут сплетни о том, что мы спим (навряд ли кто-то решит, что встречаемся), и вот как раз они могут привести к увольнению. А мне этого, ой, как не хотелось бы.

К зданию нашего офиса я подошла ровно к девяти утра. Берг уже стоял на улице. Коричневые штаны из кожи, ботинки, свободный зеленый свитер и длинная куртка в пол обманывали всех прохожих, заставляя считать его обычным магом. Я бы в жизни не признала в нем темного тренера по громобою Мистерии.

– Злого утра вам, Неоталлион, – поздоровалась я чисто в манере темных.

Тренер оторвал свой взгляд от магбука и снисходительно улыбнулся. Не знаю, к чему был этот взгляд, но просьбу его я выполнила. На сегодняшнюю тренировку пришла в том же, в чем занимаюсь с дядей и Барвом: высокие боты, черные штаны из непромокаемого материала, серый приталенный свитер в рваном стиле, поверх которого накинут грудной кожаный доспех. На голове волосы собраны в длинный колосок, а сумка с блокнотом и медикаментами закинута на плечо.

– У вас, я смотрю, это пожелание сбылось,– досадно подметил он, слегка поджав губы.

– Не поняла.

А я, действительно, не поняла, о чем он. Ради того, чтобы внешне не походила на девушку, которая проплакала несколько часов ночью и в очередной раз не выспалась, я на свое лицо столько косметики налила, что хватит на покраску целой комнаты. Плюс голова у меня совершенно не варит, а он своими недосказанными предложениями излагается. Не разговоры, а постоянные ребусы. Бесит!

– Ваша аура, – показав жестом перед своим лицом, выдал он увлеченно, – сейчас темная и нестабильная. Мне стоит за вас переживать сегодня?

– А вы хотите? – выпалила я.

---

[37] Гуль – это монстр, который отдаленно напоминает человека с мертвым цветом кожи. У него есть руки и ноги, их он использует для передвижения на четвереньках. Не имеет пола, так как мертв и живет исключительно ради потребления свежего мяса.

[38] Жабий дракон – это маленький дракон, который передвигается с помощью коротких подпрыгиваний, как жаба. В редких случаях использует свои крылья для передвижения. Не стоит обманываться размерами этого дракона, так как они компенсируются мощной огневой силой.

Говорю же, не соображаю совсем!

Нео нахмурился еще больше, но промолчал. Оторвавшись от стенки, которую он подпирал все это время, тренер уже по-хозяйски взял меня за талию и телепортировал нас в нужное место. Видимо, решил, что это единственный способ передвижения, которого я не боюсь. А я для себя в очередной раз отметила, что он из зажиточной семьи, раз ему власти нашей Империи позволяют так часто телепортироваться.

По законам Мистерии телепортироваться каждое существо может не больше четырех раз в неделю. Откуда брались эти цифры, даже Вергус не понимает. Все сделано для того, чтобы обезопасить нас.

Правительство утверждает, что из-за частых телепартаций сила тассариана, спрятанного в наших землях, может исказить переход, отправив существо в другое место или расплющив. Дядя, да и я тоже, думаем, что все это полная чушь и от нас что-то скрывает правительство. Ведь существа, приближенные к Императору, перемещаются как обычно, плевав на этот новый закон. И Неоталлион, видимо, входит в их ряды.

Когда я отпрянула от тренера, то чуть вслух не выругалась. Хребты Дракона. Вот где сегодня будет проходить наша тренировка. Могла бы и догадаться. В месте, где правительством не отслеживается магия и где каждое ее проявление дается с большим трудом любому магу.

К моему огромному сожалению, мы пришли не первыми. Шесть темных студентов уже стояли у прохода в пещеру, о чем-то увлеченно разговаривая. Астард первым заметил наш приход, в особенности то, что Нео меня прижимал к себе (а мог просто за руку держать, ведь расстояние небольшое!). Увиденное парень прокомментировал своим выражением лица –брезгливым взглядом, который он спешно поменял на безразличный.

– Рад видеть вас, – кивнул студентам в ответ на громкие приветствия и спокойно поприветствовал Нео. – Это моя помощница Миккаэлла Северр, и прошу к ней относиться совсем почтением, – последние слова он выделил такой стальной прохладой, что меня передернуло.

Не успел тренер закончить свой монолог, как за нашими спинами появились светлые громоборцы. Все как один были напряжены от предстоящей работы с существами из Темной Империи. А те, в свою очередь, словно маски на лицо натянули – вообще непонятно было, что чувствуют.

Где будет проходить тренировка, я сразу же догадалась. В Хребтах Дракона не так много мест, где можно было бы уместить такую большую компанию. Но я старалась изо всех сил делать вид, что прежде здесь не была. Даже вопросы задавала о каждом повороте, прекрасно зная ответ. Астард мое поведение никак не комментировал ни словами, ни эмоциями. Также молча и безразлично шел в компании своих собратьев к конечной точке.

Неоталлион привел нас в самую большую пещеру Драконьих Хребтов, одна сторона которой открывала вид на природу вокруг. Именно здесь Вергус мне постоянно ставит руны. Я даже по привычке подошла к этому излюбленному камню и села на него, готовясь весь день потратить на просмотры тренировок.

– Хребты Дракона своей энергетикой похожи на Драконьи Руины в Темной Империи, – менторским голосом заговорил Нео, осматриваясь вокруг. – Создавать магию здесь вам будет тяжелее и опасней. Каждый недальновидный удар обрушит гору, или же вы вылетите с нее. А потому вам нужно решить, кто из вас будет защитником, а кто нападающим. Настоятельно советую при этом выборе отталкиваться не только от уровня магии.

Все студенты уже начали бурно распределять свои обязанности в сегодняшней игре, даже недослушав тренера. А он с хитрой улыбкой наблюдал за этим.

– Забыл отметить один момент, – повысив голос, произнес Нео. – Вы трое отойдите в сторону, – показав пальцем на троих игроков из Темной Империи, попросил он. – А вы трое присоединяйтесь к оставшимся новым игрокам. Думаю, вам не следует объяснять, в какой вы команде.

Неоталлион поделил игроков поровну, сделав в каждой команде равное количество темных и светлых магов. Я даже в уме не стала комментировать этот гениальный ход. Что лучше всего может сплотить ребят? Естественно, битва против своих же. Так они быстрее узнают друг друга и перестанут делить все на белое и черное.

Все громоборцы активно стали обсуждать дальнейшие действия, ведь время ограничено. Неоталлион смотрел на это со стороны, улыбаясь то ли своей идее, то ли своим мыслям. Я же предвкушала поистине великий бой, в котором смогу узнать много нового о техниках темных.

– Забыл еще один момент упомянуть, – между делом сказал мужчина. – Я в вашей команде.

Лица парней вытянулись и стали похожими на баклажаны. Конечно же, с лицами соперников они не сравнялись. Астарда аж перекосило от непонимания. Додумывать, кто будет в другой команде, мне не пришлось. Берг взглядом показал на меня, и ребята, как один, стали закатывать глаза. Естественно, женщина в команде – к беде! Если бы они знали мой уровень магии, то по-другому бы заговорили.

– Женщина в команде это … – начал один из светлых.

– Что? – резко прервал его тренер. – Не честно? По правилам громобоя, Авссор, женщины могут участвовать в этом виде игр. К тому же у Миккаэллы тот же уровень магии, что и у тебя.

– Но у нее нет моих знаний.

– Вот и посмотрим, – был непреклонен Нео.

Стоит отметить, что тренер не подсказывал своей команде и не вмешивался в их переговоры. Просто стоял и внимательно слушал. Астард быстро назначил меня защитником Мрата из Темной Империи. Не знаю, какой у него уровень магии, но данному решению своего собрата он не удивился. Я же мысленно надеялась, что Астард учитывал при этом решении мою легенду о магии пятого уровня.

Волновалась ли я? Да. Но не о том, что пострадаю или не смогу защитить Мрата. Я переживала за то, что увлекусь игрой и забуду о своей легенде.

Игра началась четко по команде тренера. Поскольку границы магии не были оговорены (конечно, не до убийств), кто-то уже воспарил в небо, кто-то использовал магию своей стихии, став огненным существом, а некоторые не заморачивались и сразу же нападали. Нео, как и я, был защитником командира в своей команде. Тренер выполнял свою работу без каких-либо усилий, хотя защищал мага 8 уровня.

«Какая у него сила?» – спрашивала себя я, отмечая, насколько ему, легко даются любые сложные плетения защиты.

Игра была такой динамичной, что я не могла смотреть по сторонам, полностью сконцентрировавшись на защите Мрата. Мне постоянно приходилось обновлять магический щит[39]. И если вначале темный не доверял мне и выставлял дополнительную защиту, тратя свою энергию, то позже успокоился и с головой ушел в нападение. Именно это меня и подвело.

Под конец первого раунда в меня запустили небольшой вихрь, из-за которого я не смогла продолжить плетение защиты и полетела на каменную стенку. Удар был несильным, но воздух из легких выбило.

– Караст, она же девушка! – начал злиться Мрат, который чуть ли не с кулаками пошел на своего собрата.

– Это не его вина, а ваша, – холодно отметил Нео. – Защитники должны постоянно меняться, так как тратят больше энергии, чем нападающие. К тому же вы всегда должны защищать слабых в своей команде или привязывать их к тому магу, который сильнее.

---

[39] Магический щит – это щит, созданный при помощи магии и прикрывающий существо или человека с той стороны, откуда летит сгусток магии, удар или оружие.

Последние слова Берг говорил исключительно Астарду. Не знаю, какие у них отношения, но между ними чувствовался накал. У Астарда сразу стали расширяться ноздри, а желваки на лице так усиленно заходили, что думалось, будто он в крошку сотрет свои зубы.

– Ты как? – сев рядом со мной, спросил обеспокоенный темный.

– Хорошо. Просто слишком увлеклась.

Мне было не больно. Это нападение выдалось настолько неожиданным, что до сих пор до мозга не доходило, что меня в очередной раз отбросили в сторону стихийной силой. К тому же бессонница начинала сказываться. Мне все тяжелее давалось сдерживать свою магию.

Второй раунд был не менее безжалостным. Я в самом начале игры покрыла себя защитным куполом[40], который при нападении даст мне время обновить защиту и не отлететь опять в сторону. И сконцентрировалась на Мрате, тот словно с цепи сорвался.

– Осторожно! – прокричал Нео.

Кто был тем самым, кто расколол свод пещеры, неизвестно. Все настолько свободно направляли сгустки магической силы в пещеры, что под конец перестали следить за обстановкой вокруг. Лишь Берг, как узналось позже, все время был на чеку.

Земля под ногами задрожала. Я, уже вся мокрая и уставшая, ударила рукой по земле и накрыла свою команду куполом. Позже ко мне присоединились другие защитники, расширив его своей магией и накрыв сразу две команды разом.

– И что нам делать? – смотря, как на купол падают большие булыжники камней, испуганно уточнил Стазр.

– Вы команда. Вам и решать, – буднично напомнил Берг.

– Всем ясно, что нужно телепортироваться, но как мы это сделаем все сразу?! Кому-то нужно будет удерживать купол, – раздраженно объяснил Астард. – Моей магии на это не хватит.

От такого заявления я закашлялась. Шепнув окружающим, что всему виной поднимавшаяся вверх пыль, я прикрыла рот рукой. Темный сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил играть в гляделки с Нео.

– Можно остаться защитникам, а нападавшие приведут сюда помощь, – кинул идею один из громоборцев.

– Ты же понимаешь, что на это у них уйдет слишком много времени, так как самые сильные и ловкие маги Мистерии сейчас здесь, под куполом, – с легкой иронией заметил тренер, по его виску уже стекали капли пота.

– Тогда что нам делать?

Паника чувствовалась также хорошо, как и пыль вокруг. Мне уже было тяжело удерживать купол, потому что свод перестало трясти и все камни удобно улеглись поверх нашего магического купола. Как при переносе тяжести, у меня начало тянуть поясницу. Не помню, когда подобное было в моей практике. Сбилось дыхание, болит спина, вся мокрая, а руки трясутся так сильно, как будто весь день тягала мешки с камнями.

– Думаю, вам следует дать стимул, – с легкой отдышкой начал Нео. – Меньше, чем через пять минут купол треснет, и мы умрем. Время пошло.

Кто-то стал впадать в панику, и, как назло, большинство паникеров были из числа защитников, из-за которых купол стал слабеть. Другая половина стала выбирать смертников, что останутся здесь и спасут всех. А я уже была на грани. Шею все больше начинал прожигать кулон, свет которого виднелся из-под свитера.

– Осталось меньше минуты, – напомнил тренер.

---

[40] Защитный купол – это купол, созданный при помощи магии в виде шара, который прикрывает со всех сторон человека или существо, находящегося в нем.

И тут понеслось. Больше половины громоборцев самолично создали телепорты и смылись, как настоящие трусы. Такого я не ожидала, особенно учитывая, что многие из них были нападающими.

«Если бы Барв узнал об этом, перестал бы ходить на этот дебильный громобой»,– подумалось мне.

Нас осталось шестеро из четырнадцати. Все смотрели друг на друга и пыхтели сквозь тесно сжатые зубы. Астард был рядом со мной, уверенно укрепляя защиту, Мрат даже ногами стал ее подпирать, а Нео все также молча наблюдал.

«Неужели у него нет плана?» – не понимала я, следя за поведением мужчины.

С каждой минутой мне казалось, что вот-вот и я не выдержу. Чтобы не упасть от бессилия, я легла на землю, держась за нее и вливая магию. Идеи уже никто не кидал, а значит, исход будет один. Только вот беда заключается в том, что я знала другой вариант. Знала, но не могла сказать, так как это может сделать лишь маг с силой выше 10 уровня.

Я честно сдерживалась из последних сил. Даже губу прикусила, чтобы ничего не сболтнуть. Мое поведение стал замечать Астард. Было видно, что он напрягся.

– Простите … – шепнула я еле-еле.

– Вы умница. Продержались дольше тех трусов, – подал голос Мрат, не так поняв меня.

– Уходите. Вас тут точно не должно быть, – дополнил светлый маг Сорх.

– Простите … – повторила я, уже глядя на Нео.

Тренер надумал тоже самое, что и оставшиеся парни. Кивнув мне, он дал разрешение сбежать. По сути, мне нужно поступить именно так, продолжая и дальше прятаться от всех. Но я не могу. Не могу дать им умереть.

– Пятнышко, не смей … – сквозь сжатые зубы успел сболтнуть в последнюю секунду Астард.

Его я даже не удостоила вниманием. Перекрыв вентиль на кулоне, я почувствовала, как по телу теплом разливается моя магия. Мне даже стало легче дышать! Облегченно выдохнув, я поймала на себе обалдевшие взгляды всех мужчин, которые увидели, как ловко я делаю сложнейший пас рукой, после чего ударяю по земле. Все булыжники, покоившиеся на нашем куполе, поднялись в воздух. Этих пару секунд мне хватило.

Мы все стояли близко друг к другу, так как купол сужался и уменьшался в размерах, как и наша магия. Поэтому даже не пришлось просить взяться за руки. Просто представила место и телепортировала всех разом.

Падение оказалось болезненным, так как я думала о безопасности мужчин, а не о себе. Уже в который, блин, раз! Ударившись головой об уличную брусчатку, я перевернулась и увидела вход в здание, где располагался наш офис.

«Наконец-то», – возликовала про себя я, после чего потеряла сознание.

6

Когда я проснулась, то долго не открывала глаза. Я догадывалась о том, где именно нахожусь, а потому лучше подольше притвориться мертвой, может, меньше влетит.

«Нет, хватит. Это невыносимо,– отчитала саму себя я за глупый страх. – Мне, в конце концов, двадцать пять лет!».

Сев на кровать, я почувствовала резкую боль в голове. Во рту было сухо, ноги еле держали, и это состояние с каждой секундой все больше напоминало отходняк после «удачной» попойки. Стоило оказаться в коридоре, как я услышала шум. Внизу кто-то ругался.

«Видимо, Астард отчитывает Вергуса»,– мелькнуло в голове.

А покуда такого я еще не видела, стоило спуститься.

– Вергус, ты клинический идиот! – услышала я знакомый голос.

Это был Неоталлион! Я от шока чуть по лестнице кубарем не слетела. Я ожидала кого угодно, но не тренера в своем доме. Остановившись на первой ступеньке (слава новой не скрипучей лестнице!), я незаметно заглянула в большую комнату. Все четверо мужчин оказались вокруг обеденного стола. Барв и Астард сидели, а Вергус с Нео стояли рядом или расхаживали вокруг стола.

– С чего ты решил, что сможешь справиться с ее магией?

Неоталлион был мрачнее ночи. Вокруг него поднимался черный туман, он сгущался рядом с ним каждый раз после того, как мужчина посмотрит на дядю.

– Я ее отец! – защищался Вергус.

– Я вижу сходство на лицо. Оба самые настоящие бараны! – приложив ладонь ко лбу и сымитировав тем самым рог барана, выпалил Нео. – Она темная, Вергус! Твоих знаний ввек не хватит … – начал он, облокотившись руками о стол.

– Я не один. У меня есть помощники …

– Ах да, как я мог забыть. Такими темпами тебя можно будет сделать Богом загробного мира. Так часто взывать к призракам глубины смертельно опасно, идиот! – раздраженно изрек тренер.

– Я не твой студент, чтобы ты меня отчитывал, Неоталлион,– рыкнул Вергус.

– Да я знаю. Поэтому разбирайся со своей дочерью сам, – махнув рукой, выпалил мужчина. – А вот Астарда привлекать в это дело было недальновидно. С чего ты решил, что у него хватит знаний?

– У меня есть все необходимые знания, – насупился Астард.

– Правда? Скажи это твоему умершему отцу, которому я дал клятву тебя защищать! – нависнув над ним, прорычал тренер. – И с чего ты решил, что из нашего семейства именно Астард является вторым существом из предсказаний?

– Это очевидно.

– Правда? Посмотри сначала на его руны Вергус. У него целых три руны, повышающие силу. Поверь мне, существо из предсказаний обойдется без них. Его сила и так будет расти с каждым годом, как минимум на пункт.

Туман вокруг Неоталлиона постепенно стал расщепляться. Моему взору предстал совсем другой тренер. В свободных и потертых штанах, тонкой кофте, с мокрыми и взъерошенными волосами, он никак не удерживал образ хмурого и серьезного темного тренера команды громобоя Мистерии. Обычный работяга, не имеющий никакого отношения к элите. А многочисленные руны вкупе со шрамами на животе и груди открывали историю приобретенного статуса. Я в жизни не видела такой кладезь знаний.

«Сколько же ему лет?» – спрашивала про себя все снова и снова я.

В какой-то момент эти наблюдения отозвались странным ощущением внизу живота. Мне хватило пары секунд, чтобы понять, чего именно я хочу. А когда посмотрела на свою ауру, то убедилась в своей версии. Мой резерв магии пуст, и его нужно пополнить. К сожалению, моя магия просит Неоталлиона, который темный до мозга и костей, а значит, я, действительно, темная …

– Мне все равно, что ты будешь делать дальше. Я свой долг выплачу. Астард остается у тебя ровно месяц. Мне плевать, успеет он сделать то, что ты у него попросил или нет, но ровно через месяц я его забираю, – категорично высказался посерьезневший Берг. – Ты, Вергус, один из самых сильных некромантов, что я встречал. Но даже тебе эта ноша не по плечу. Надеюсь, ты это понимаешь и в нужный момент сделаешь правильный выбор,– уже мягче отметил он. – Вашему дому нужно влить магию, иначе нечисть и дальше будет вторгаться на порог.

На этой ноте тренер телепортировался, оставив после себя лишь легкий черный туман. Мое тело не слушалось голоса разума совершенно. Мне пришлось вжаться в стену, чтобы сдержать желание слететь вниз и прыгнуть с ним в портал. В голове витали такие непристойные мысли, что я начала поражаться своим познаниям в области секса. Не помню, чтобы даже с Рутом (бывшим парнем) у меня подобное было. Теперь ясно, почему громоборцы постоянно после тренировок ищут с кем переспать. Вытерпеть эту тягу невозможно!

На ватных ногах и исключительно благодаря своему энтузиазму я доплела до ванны, оставшись незамеченной. Встав под душ и включив большой напор ледяной воды, я простояла под ним до тех пор, пока разум не прояснился, а зубы не стали отбивать ритм крыльев глазчатого бражника[41]. Только после этого я направилась к себе в комнату и сделала огромный заказ в «Гром и Молния». Если не сексом, то едой нужно восстановить магию, иначе начну бросаться на всех подряд.

Учитывая размер заказа, звонок в дверь прозвучал через пару минут. Напевая мысленно песни в честь курьерской службы этого заведения, я слетела с лестницы и перехватила заказ у Барва. Все мужчины зависли от непонимания.

– Микка … – начал вдруг Вергус.

– Лучше не трогайте! – выставив руки вперед и не смотря на дядю, сказала я.

Я не стала проверять, действует ли опустошение резерва магии на мою родню так же сильно. И даже не хотела этого делать! От мысли, что мой организм может что-то надумать с родней, внутри все холодело. Поэтому накинув на голову полотенце, я смотрела только в пол, лишая себя возможности видеть что-либо вокруг.

Сев за стол, все распаковала и усиленно начала есть мясо. Я всегда бесилась, когда Вергус и Барв съедали по десять порций шашлыка разом. Мне не верилось, что пополнение резерва магии проходит именно так. Я была уверена, что работала исключительно жадность. А теперь поняла ребят как никогда. Я съела шесть тарелок, что просто физически не могло в меня влезть!

– Думаю, мне лучше уйти, – сдерживая смех, выдал Астард.

Я стянула с головы полотенце и обреченно посмотрела на родню. Тяги к ним нет, а значит, этот метод действительно работает. Надеюсь, только с запором вечером не слягу.

Вергус был зол, но молчал. Барв, вообще, летал в облаках. Такого брата я еще не видела. Не уверена, что причина заключается во внеплановых лекциях Неоталлиона. Что-то случилось, однако пока отвлекаться от намеченного разговора не буду. Спрошу потом.

– Вергус, нам нужно поговорить, – серьезно произнесла я, откинувшись на спинку стула. – И речь пойдет не о сексе.

[41] Глазчатый бражник – самая быстрая бабочка в мире.

Я видела в глазах дяди желание меня отчитать за то, что не сохранила невинность. Девственники при опустошении резерва наполняют его сном и едой, не испытывая ни малейшего желании заниматься сексом. Поэтому спалилась я сегодня как самая дешевая спичка.

Но мне не стыдно. Во-первых, я уже взрослая и это даже не смешно. Во-вторых, я чувствую такое опустошение, что мне все равно, как он отреагирует. В-третьих, сейчас есть темы поважнее.

Барв вскинул брови и только сейчас спустился с небес на землю, активно слушая наш разговор. Вергус молча сел передо мной за стол, всем своим видом показывая, что мне еще влетит за девственность.

– Вначале прошу тебя дать мне клятву, что ты будешь говорить только правду, – безразлично начала я. – Я прекрасно знаю, как ты можешь юлить вокруг да около, поэтому не хочу затягивать наш разговор. Мне нужны четкие ответы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.